

ДИАНА РЕЙН

TEEN LIFE

КНИГИ, ПОКОРИВШИЕ РУНЕТ

ЭТОТ НЕСНОСНЫЙ ДНЕФФРИ

TeenLife

Диана Рейн

Этот несносный Джеффри

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рейн Д.

Этот несносный Джефффри / Д. Рейн — «АСТ»,
2016 — (TeenLife)

ISBN 978-5-17-099271-3

Как будто мало было того, что мои каникулы катились ко всем чертям – родители улетали в Европу, а меня оставляли на попечении каких-то незнакомых типов, которые назывались «далекими родственниками», – так еще и объявился некий кузен! Джефф оказался сущим кошмаром! Он ни минуты не мог усидеть на одном месте, его голова была забита одними сумасшедшими мыслями, он в открытую плевал на правила и... перевернул мое лето вверх тормашками.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099271-3

© Рейн Д., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Как получилось, что я встретила с Джеффри	6
Как я познакомилась с Джеффри	10
Милое английское чаепитие	14
Опасная экспедиция в сад	18
Знакомство с мистером и миссис Занятость	23
Волшебная Долина Пегасов	26
Прекрасный принц	29
Сломанный каблук и неизвестные обиды	35
Ромео и Сурок	41
Королева скейтборда	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Диана Рейн

Этот несносный Джеффри

© Д. Рейн, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Как получилось, что я встретила с Джеффри

О, как я была зла!.. Нет, не так – о, КАК я была зла! Я думала, что взорву этот автобус к черту, а всех людей, попадавшихся мне по пути, буду расталкивать направо и налево. В общем, я была ужасно зла – а со мной это происходит крайне редко.

Ну а кто бы не злился? Когда твои родители на две недели уезжают в Грецию, а потом еще на две недели к тете в Испанию, а тебя («чтобы не было так скучно») отправляют к какому-то типу, который называется «троюродный брат моего отца». Родители нашли свою свадебную фотографию и ткнули в человека на заднем фоне, чье лицо было меньше моего ногтя на мизинце. Они не общались с этой семьей лет сто как минимум, но теперь решили отправить меня к ним, потому что более близкие родственники, а также все друзья, уже разъехались на каникулы. Или живут за тысячи миль от нас.

Как бы то ни было, но сейчас я тряслась в душном автобусе, прижимая ногами чемодан к полу, а руками обняв две пузатые сумки. Одновременно с тем, чтобы не слететь с сиденья, я пыталась сосредоточиться на музыке, играющей в наушниках и пытаться не думать о причине вони в салоне.

Что ж, каникулы Сары Кэмпбелл начались удачнее некуда! И только одно занимало меня больше всего: что я сделала, раз заслужила такое счастье?

У меня очень ныли ноги в новых босоножках на высоких каблуках, но снимать их я не стала. Во-первых, это ужасно некрасиво. А во-вторых, рядом со мной сидела довольно неприятная леди и постоянно косилась на меня. Не знаю, что во мне ей так не нравилось, но мне в ней не нравилось все. Начиная от ее внушительного роста и заканчивая тошнотворным серо-зеленым цветом ее платья.

Ехать мне, по моим подсчетам, предстояло еще около часа, и я попыталась представить себе это место – Долину Пегасов. По-моему, чересчур поэтичное и волшебное название для скопления домов. Да, родители говорили, что мистер и миссис Фригс всегда были довольно обеспеченной семьей. Может, они купили себе пегаса и теперь каждый день по очереди летают на нем на работу? Кстати, кем они работают?..

Меня занесло в сторону при резком повороте. Я крепче вцепилась в свои сумки и с силой прижала чемодан к полу. На мой взгляд, это было ужасно безрассудное решение – отправить дочь к людям, с которыми не общались несколько лет. А если они убийцы или сумасшедшие – да мало ли опасных типов есть на свете? Родителям было достаточно услышать от Фригсов заветное «да, в этом месяце мы дома и готовы принять ее», чтобы тут же послать меня собирать вещи.

В общем, думаю, можно было представить, как я была зла, возмущена и взволнована одновременно.

Я как раз обдумывала, какие экспрессивные выражения и слова я подберу для передачи своих чувств в личном дневнике или при разговоре с моей подругой Алисой. Но тут, во время этого увлекательного занятия, я неожиданно услышала возглас водителя, оповещающего об остановке в Долине Пегасов. Странно! Я думала, что буду там как минимум через полчаса, но... ладно.

Из автобуса я вышла одна. Все пассажиры проводили меня странными взглядами. Даже мисс Противная-Тетка торопливо отодвинулась, чтобы я со своим багажом смогла протиснуться. И посмотрела она на меня с таким... уважением.

Может, Долина Пегасов – и в самом деле место, обладающее волшебной силой?

Когда грохочущий автобус, провонявший невесть чем и наполненный самыми подозрительными и противными людьми в мире, уехал, оставив меня одну, то, признаюсь, мне стало немного не по себе. Уж лучше бы я протряслась в нем весь день, а в конце пути он бы

приехал к нужному дому. Да, я неуютно чувствую себя в незнакомом месте. К тому же на остановке никого не было, и я рисковала безнадежно заблудиться в городке.

Вздохнув и еще раз прокляв эти каникулы, я взвалила на себя сумки, схватила чемодан и потащилась к повороту улицы. Больше всего я боялась попасть каблуком в какую-нибудь трещину или ямку и грохнуться со всем своим багажом. Но – слава Небесам! – асфальт был очень гладким и ровным, словно мрамор. Хоть одна маленькая удача за этот ужасный день.

Сделав небольшую остановку, чтобы поправить волосы, упавшие на лицо, а также немного размять затекшие пальцы, я впервые подняла голову и огляделась. У меня едва не отвисла нижняя челюсть.

Те дома, которые я увидела из-за заборов и живой изгороди, были огромными, украшенными балкончиками и башенками. С одной стороны слышался плеск фонтана, вдалеке я увидела уезжающий серебристый «Мерседес-Бенц». В какую сказку я попала? Или, точнее, на страницы журнала Architectural Digest. Похоже, мои родственнички и в самом деле живут припеваючи. Но это не означало, что теперь мои каникулы были спасены. Раз они богачи, значит, высокомерные снобы.

Я двинулась дальше, стараясь особо не смотреть по сторонам. Еще не хватало, чтобы Фригсы встретили меня, словно приехавшую из далекой глуши. И без этого поводов для волнения и неловкости было предостаточно.

Я быстро нашла седьмой дом. Вернее, солидные кованые ворота с номером – сам дом видно еще не было. Опустив чемодан и сумки на землю, я отряхнула юбку и нажала на звонок. А у них здесь довольно все примитивно. Ворота, конечно высокие, но если постараться, то перелезть можно. Видеодомофона не было, хотя я заметила камеры наблюдения. Может, мистер и миссис Фригс просто не осведомлены о новинках по защите своего дома? Или у них живет свора доберманов?

Сквозь узор ворот я увидела подхолившую женщину и тут же выпрямилась, натянув улыбку. Дверь открылась с тихим щелчком, и передо мной предстала стройная, ухоженная дама лет сорока. На ней были простые балетки, черная юбка чуть выше колен и бежевая шифоновая рубашка с короткими рукавами. Темно-коричневые волосы собраны в пучок, а на крошечном носике каким-то чудом удерживались треугольные очки в ярко-фиолетовой оправе. Образ завершала доброжелательная улыбка без помады.

– Мисс Кэмпбелл? – осведомилась она.

Я кивнула, смотря на нее снизу вверх на своих высоких каблуках.

– Отлично, мы ждали вас. Проходите за мной. Сожалею, что не смогли встретить вас на остановке. Давайте я помогу вам.

Я неохотно протянула ей одну из своих сумок, которая едва не лопалась от набитых в нее вещей. Высокая мисс, подхватив ее как кулек конфет, резво пошла обратно по тропинке. Я поспешила за ней.

– Вы миссис Фригс? – осторожно уточнила я.

– О нет, – рассмеялась она. – Меня зовут Джейн Уилсон, я тут вроде экономки. Мистер и миссис Фригс уже давно на работе. Но не волнуйтесь, о вас позаботятся.

Я смиренно следовала за мисс Уилсон, украдкой смотря по сторонам. Парк был огромен, мы выбрали дорожку, проложенную между ровной живой изгородью. Воздух был наполнен ароматом цветов. Тропинка сворачивала, огибая выстриженные из кустов фигуры и купальни для птиц. Я чувствовала себя настоящей Алисой из Страны чудес, а шедшую передо мной женщину – Белым Кроликом. В конце концов мы вышли из этого небольшого лабиринта и оказались возле круглого фонтана, за которым я увидела дом.

В нем было три этажа, два балкона и огромные окна, почти во все стены комнат. По бокам от двери я насчитала по три окна, на втором этаже их было четыре, а на последнем

всего два. Дом был выложен светлым камнем, возле открытого парадного входа стояли две колонны, поддерживая навес.

В общем, это был большой, красивый и с виду уютный дом.

– Прошу меня извинить, мисс Кэмпбелл. – Экономка вновь передала сумку мне. – У нас тут небольшая проблема, я не могу проводить вас дальше. Но в доме есть Софи, горничная, если что, она вам поможет. Мистер Фригс выделил вам комнату на втором этаже, вторую справа. Пожалуйста, располагайтесь и чувствуйте себя как дома. – Она снова улыбнулась мне. – Обед вы уже пропустили, но Софи может вам что-нибудь принести из кухни. В пять будет подан чай. Кажется, все. Надеюсь, вам здесь понравится.

– Чай? – удивилась я.

– Да, – тихо засмеялась мисс Уилсон. – Миссис Фригс приехала из Британии и привезла к нам эту традицию. Вы привыкнете.

Она улыбнулась еще раз, а потом развернулась и поспешила к кусту возле края дорожки. Там уже стоял низенький мужчина со стремянкой и огромными садовыми ножницами.

Куст был вырезан в форме танцующей балерины. Правда, юбка была не очень различима, а отставленная в сторону нога казалась явно короче первой, но все же работа выглядела потрясающе. Если не учитывать одну маленькую деталь.

У балерины не было головы.

Нет, ее не нужно было выстригать из бесформенного скопища веток. Вероятно, голова раньше имелась, но потом ее кто-то срезал. Может, это садовник так ошибся? Я думала, что мисс Уилсон начнет ругать незадачливого коротышку, но она лишь с безнадежностью покачала головой, а садовник развел руками. Оба смотрели на обрубок шеи танцовщицы. Вероятно, пытались найти способ, как это можно исправить.

Я пожалала плечами, подхватила свои вещи и направилась к дому. Фонтан обдал меня освежающими брызгами, и мне пришла мысль, что на его широком бордюре сидеть так же удобно, как и на фонтане в нашем городском парке. Вот только у городского бордюра был щербатый, старый и весь в царапинах, а этот выглядел так, словно его установили минуту назад.

Перед самым домом я немного оробела. К двери, по бокам которой висело два фонаря, вели три широкие каменные ступени. Я собралась с духом и осторожно приоткрыла одну из огромных створок.

Холл был круглый, ярко освещенный встроенными в натяжной потолок лампочками. Посередине прихожей лежал зеленый ковер с замысловатым золотистым рисунком. На второй этаж вела широкая деревянная лестница с блестящими лаковыми перилами. По её бокам напротив друг друга располагались две двери.

Я неловко пошаркала ногами о ковер, помедлила возле стоящего у двери зеркала, а потом несмело пошла к лестнице. И где эта легкомысленная девушка Софи, которая едва касается золотых статуэток гостиной своей черно-белой метелочкой, сделанной из перьев страуса? Верный ответ: где угодно, но только не на рабочем месте.

Я уже поставила одну ногу на первую ступеньку, как открылась дверь, расположенная слева от входа. В прихожую влетела крошечная старушка, неся на руках стопку разноцветных махровых полотенец. Она резво пробежала через холл, по дороге носком ноги поправила ковер, который я немного сместила, и исчезла за второй дверью.

Я озадаченно хлопнула глазами и начала медленно подниматься дальше, таща за собой чемодан, как вдруг внизу раздался скрип. Я оглянулась. Та самая старушка выглядывала через приоткрытую дверь и улыбалась мне. У нее были седые, с розовым оттенком волосы длиной до плеч. Ее лицо было почти кукольным, без глубоких морщин. Старушка была одета

в розовое простое платье, поверх которого накинут белый передник с кокетливой оборкой внизу. На ногах крошечные черные туфельки с пряжками.

– Здравствуйте, – несмело поздоровалась я. – Меня зовут Сара Кэмпбелл.

Старушка энергично кивнула.

– Oui¹, я знаю, – с французским акцентом произнесла она. Ее голос был негромким, но бодрым и жизнерадостным. – Но, очень извиняюсь, много работы, не смогу проводить вас. Найдете сама?

– Что? Ах да, разумеется, найду. Мисс Уилсон мне все рассказала.

– Bon². Я бы проводила, но много работы – *ce lutin*³! Очень извиняюсь.

Она скорбно покачала головой и скрылась так же стремительно, как и появилась.

Я немного воодушевилась. Здорово, что в этом доме есть настоящий носитель французского языка! Возможно, Софи поможет мне исправить те мелкие проблемки, которые у меня были с этим предметом?

Но кого он назвала «чертенком»?

¹ Oui (фр.) – да.

² Bon (фр.) – хорошо.

³ *Ce lutin* (фр.) – чертенок.

Как я познакомилась с Джеффри

Комната, которую мне выделили, была немного больше комнаты в родительском доме и казалась еще просторнее из-за окна во всю дальнюю стену. В отличие от моего дома, где шторами и жалюзи были занавешены все возможные «дырочки» в окружающий мир, в доме Фригсов все окна были абсолютно «голые», но это не отталкивало. Наоборот, я выронила сумки и чемодан и тут же подбежала к нему. Вид был потрясающий.

Ровные аллеи живой изгороди образовывали рисунок в виде двух квадратов, расположенных по диагонали и пересекающихся углами. Внутри квадратов находились маленькие лабиринты из рядов кустов. На углах виднелись зеленые фигуры или высокие купальни для птиц, мимо которых мы проходили с мисс Уилсон. На полянке, каковую образовывало пересечение квадратов, стояла большая беседка. Возле дома, перед своеобразным лабиринтом, блестел фонтан. Садовник и мисс Уилсон по-прежнему были рядом с обезглавленной балериной, кружа вокруг нее и наклоняя головы так и сяк. Ну, кто мог сотворить такое с бедным кустом?

Я, наконец, смогла отвернуться от окна и как следует рассмотреть комнату, в которой мне предстояло влачить жалкое существование целых четыре недели.

Стены нежного ванильного цвета. На потолке по кругу расположены маленькие светильники – желтые и белые, всего десять. Слева от двери стояла односпальная кровать с полосатым кораллово-белым покрывалом. Возле неё, на буковом ламинате лежал овальный коврик, тоже кораллового цвета.

Между кроватью и окном располагались письменный стол с крутящимся стулом, оба из светлого дерева. Стол был совершенно пуст, но меня это не расстроило – я взяла с собой ручки и маркеры для ведения дневника. Над столом висела полка с невидимыми книгами. Также не беда – я прихватила из дома несколько своих любимых книжек.

На противоположной стороне комнаты находился огромный платяной шкаф с раздвижными дверцами и ширма все в ту же кораллово-белую полоску. В углу бесформенной красной кучей стояло кресло-мешок. Возле двери на стене висело зеркало в полный рост.

В целом жить было можно. Если потребуется, то я вообще не вылезу из этой комнаты в течение следующих четырех недель. Только бы найти где-нибудь поблизости ванную и договориться с Софи насчет доставки закуски...

Я посмотрела на часы мобильного. Уже полпятого вечера. Я не успела на первый автобус, который отправлялся в семь утра, и поэтому пришлось ехать на другом, после обеда. Но есть пока совершенно не хотелось. Может, от волнения?

Я села на кровать и немного поерзала на ней. Жестковата, но как раз то, что нужно! Ненавижу слишком мягкие постели и диваны. На них садишься, как в трясину вязнешь, – тебя утягивает куда-то к самому полу, а без посторонних выбраться – это вообще проблема. Поэтому кресло-мешок рисковало пустовать все каникулы.

Не без наслаждения я скинула новые босоножки и с удовлетворенным вздохом вытянула ноги. Правая пятка была стерта почти до самой крови, а на левой ноге что-то застряло между пальцами. Но каблук у этих босоножек был устойчив, да и сами они выглядели вполне ничего, поэтому я их и надела. А стертые ноги – это ерунда, я уже давно привыкла.

Потоптавшись на новом коврике – мягкий, как вата! – я рискнула выйти на разведку. Интересно, кто мои соседи? Или меня поселили в правое крыло дома подальше от всего остальных домочадцев? А ванны у них на каждую комнату отдельно? В огромных особняках из викторианских романов все именно так.

Я осторожно приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Он был широкий, тоже очень светлый, а на полу, на равном расстоянии друг от друга были разложены круглые серые

коврики. На стенах висели зеркала и картины, кое-где стояли высокие растения в горшках, а вдалеке я разглядела небольшой низкий столик.

Кем бы ни были мистер и миссис Фригс, но вкус у них определенно есть!

Я осторожно двинулась вдоль по коридору. Без туфель ступала совершенно бесшумно. Но зато в зеркале разглядела лишь свое лицо, да и то встав на носочки.

Когда я только поднялась на второй этаж и свернула в правый коридор, то сразу увидела дверь первой комнаты, соседней с моей. Как и тогда, сейчас она была закрыта, и я не стала задерживаться возле нее. Может, там никто не живет?

Следующая за моей дверь была точно такой же, как и предыдущие. Интересно, а кто живет там? Или тоже никто? Я на цыпочках прошла дальше.

Повезло – четвертая дверь оказалась немного приоткрыта, и за ней я разглядела блеск кафеля. Я несмело вошла в комнату и уже протянула руку к выключателю, как неожиданно свет включился сам собой, ярко осветив санузел. Я едва не вылетела из комнаты от неожиданности, но тут же успокоила себя: свет включился от моего движения, без паники, никаких сверхъестественных сил.

– Вот дурочка, – тихо поворчала я на саму себя.

Хоть одна комната в этом доме оказалась меньше моей родной – ванная. И то совсем на чуть-чуть. Здесь все было выполнено в стильной бело-синей гамме, огромная угловая ванна расположена на подиуме, а рядом с ней лежал синий овальный коврик. Кафельный пол был теплый – с подогревом.

Я ополоснула руки в раковине и едва не потеряла голову от нежнейшего аромата лавандового мыла. Нет, пожалуй, я проведу эти четыре недели, не вылезая из своей комнаты и ванной – я обожала принимать ванну, а здесь было столько различных порошков и тюбиков с пеной для этой процедуры, что я бы согласилась жить прямо здесь.

Когда я тихо выскользнула из комнаты, свет за моей спиной мягко погас. Я посмотрела в конец коридора. У стены стоял столик, заваленный безделушками, над ним висела картина с пейзажем. Ничего особенного. Я развернулась и ушла к себе.

Решив, что вещи могут полежать в сумках еще часик, я вытащила только футболку и шорты – мне казалось, что та одежда, в которой я приехала, покрылась толстым слоем пыли и впитала в себя все «приятнейшие» запахи автобуса. Меня бы точно спас бодрящий душ, но я не рискнула позволить себе такую вольность в первые полчаса пребывания в этом доме.

Я никогда прежде не видела ширм в комнатах, но тут же влюбилась в этот предмет интерьера. К тому же с огромным, ничем не занавешенным окном во всю стену без нее было никак не обойтись. С обратной стороны ширмы был другой рисунок – на белом фоне коралловые круги. На второй створке, посередине, зеркало во весь рост. На стене за ширмой торчали два крючка, на полу лежал такой же мягкий коврик, а еще стоял маленький квадратный пуфик. Моё вынужденное пристанище начинало нравиться мне все больше и больше.

И в тот самый момент, когда я стянула с себя мятую зеленую блузку-кантри, расстегнула замок на юбке, которая мне слегка давила в талии, – когда на мне не осталось ничего кроме нижнего белья, кто-то зашел в комнату.

Я услышала стук двери о стену и шаги. Ширма была высокой – почти шесть футов, и мне не было видно, кто это. Может, Софи? Может, уже подошло время чая и она прибежала, чтобы позвать меня? Или мисс Уилсон? В любом случае я не могла показаться перед посетителем в таком виде. Я лихорадочно схватила блузку и уже начала напяливать ее обратно, когда вдруг поняла, что надеваю ее изнаночной стороной наверх. Черт! Я отшвырнула бедную блузку, и она почти вылетела из щели между ширмой и полом.

Шаги стихли рядом с моим ненадежным убежищем. Затаив дыхание, я носком ноги подтянула блузку обратно к себе и тонким голосом спросила:

– Софи, это вы?

– Non, – послышался ответ.

Вот чертовы кролики – голос был мужским! Даже не совсем мужским, вернее, не совсем взрослым, но он точно не принадлежал Софи или мисс Уилсон. Надо же было так влипнуть! Я замерла, смотря в перепуганное лицо своего отражения.

– А кто вы? – спросила я, стараясь унять дрожь в голосе и одновременно поспешно натягивая на себя приготовленную футболку.

– А кто ты?

Мне не очень понравился тон говорившего, но в моем сложившемся положении это мелочь, не достойная внимания.

– Я Сара Кэмпбелл, – ответила я, с облегчением надев футболку и теперь стараясь так же быстро натянуть шорты. – Я приехала к мистеру Фригсу на каникулы.

Неожиданный посетитель молчал и начал медленно ходить взад-вперед перед ширмой. От волнения у меня долго не получалось застегнуть пуговицу на шортах, я даже чуть не прищемила пальцы замком.

– Вы не могли бы покинуть комнату? – жалобно спросила я, сжимаясь в комок каждый раз, когда шаги приближались к тонкой перегородке. – А потом я выйду к вам, и мы сможем нормально поговорить.

Послышался короткий смешок, который мне не понравился.

– Хорошо, mademoiselle Кэмпбелл. Только поторопись, иначе опоздаешь к чаю, и Софи будет ругаться на французском, как старая кошка. А я ненавижу, когда она так себя ведет.

Еще один короткий смешок и удаляющиеся шаги. Только услышав хлопок двери, я смогла выдохнуть тот воздух, который застрял в легких от внезапного вторжения. Я одернула футболку, расправила разлохмаченные волосы, положила ненужную одежду на пуфик и, решив, что теперь-то я выгляжу вполне прилично, вышла из-за ширмы. И тихо вскрикнула от неожиданности.

Мой посетитель был в комнате. Он просто закрыл дверь и остался стоять у порога.

Им оказался мальчишка лет четырнадцати. На нем была яркая зеленая футболка, коричневые шорты-бермуды и синие кроссовки. Его светлые рыжеватые волосы топорщились, словно после душа. Я заметила пухловатые губы, а вот светлые брови были почти не видны.

– Долго будешь меня разглядывать? – поинтересовался незнакомец, в свою очередь тоже внимательно смотря на меня.

У меня загорелись щеки, и я потерла глаз, чтобы немного скрыть это.

– Кто ты и почему без стука ворвался в мою комнату? – недовольно спросила я.

Конечно, мне было очень неловко – я вообще не люблю знакомиться с новыми людьми, особенно противоположного пола и особенно после того, как они входят как раз в тот момент, когда я переодеваюсь. Но нельзя отступать и показывать свою слабость.

– В твою комнату? – переспросил он, округлив глаза.

– Мистер Фригс выделил мне её. Теоретически я могу временно считать её своей. И повторяю свой вопрос: кто ты такой?

Я уже начала понемногу сердиться. Может, это вообще младший помощник садовника или какой-нибудь мальчик на побегушках. А я должна стоять и отчитываться перед ним!

Он слегка наморщил нос и прикрыл большие выпуклые глаза. Ухмылка бесследно исчезла.

– Раз ты Сара Кэмпбелл, – медленно протянул он, – то, значит, я твой кузен. Джеффри Фригс, не к вашим услугам.

После такого краткого представления он резко крутанулся на пятках и широким жестом распахнул дверь.

– Софи будет жутко ругаться и говорить такие слова, за которые мой отец бы меня убил. Я бы на твоём месте не опаздывал. – Он оглянулся на меня через плечо. – Можешь опаздывать на завтраки, обеды и ужины, забывать о том, что с тобой хотела поговорить Уилли, или чихать на просьбу отца зайти к нему – но никогда не опаздывай на чай, если хочешь жить. Усекла?

Я растеряно заморгала, выходя из комнаты и прикрывая дверь. Джеффри устало вздохнул и закатил глаза.

– Какой ты тормоз. Даже я это уже понял.

Он развернулся и энергичным шагом пошел по коридору. Я поспешила следом.

– Мне не говорили, что у мистера Фригса есть сын, – заметила я, стараясь не отставать. – У тебя есть родные братья или сестры?

– Ага. Была одна, ужасно занудливая, и я задушил ее подушкой.

Я чуть не запнулась об один из маленьких ковриков.

– Ч-что?

– Не поняла? – Джеффри так резко остановился, что я едва не врезалась в него. Он повернулся и внимательно посмотрел на меня, слегка нахмутив белёсые брови. – Если ты будешь раздражать меня – а ты уже раздражаешь, – то я просто прибью тебя, так, что твое тело найдут только через год, когда от него уже почти ничего не останется.

Я глупо моргала, смотря на него снизу вверх, – босоножки я надеть не успела, а без них Джеффри был выше меня на целую голову. Очень неприятное ощущение. Словно я была крошечной мышкой перед огромным котом.

– Теперь усекла? Шикарно, пошли дальше.

Парень довольно улыбнулся и вновь поспешил вперед. Я потащилась следом. Мне вдруг ужасно захотелось убежать в свою новую комнату, запереть дверь, занавесить окно, залезть под одеяло и пролежать так все каникулы.

Милое английское чаепитие

Маленькая столовая, отведенная специально для чаепитий, находилась на первом этаже в самом конце правого коридора. Здесь тоже было одно большое окно с поднятыми жалюзи. Возле окна разместился коричневый диванчик, огибающий круглый деревянный столик. На нем уже стояло все, что могло понадобиться: заварной чайник, сахарница, молочник, тарелка с дольками лимона, чашки с блюдцами и корзинка с пончиками. Софи и мисс Уилсон уже были тут. Горничная глянула на нас несколько неодобрительно, но ругаться не стала. Экономка приветливо махнула мне рукой и вымученно улыбнулась Джеффри.

Я немного помедлила, чтобы посмотреть, куда сядет мой новоиспеченный кузен, чтобы самой сесть от него как можно дальше. Джеффри плюхнулся с левой стороны от мисс Уилсон, я же примостилась на правом конце диванчика. Он оказался мягче, чем моя кровать, а за спиной была подушка. От чайничка исходил умопомрачительный аромат ананаса, пончики благоухали ванилью, и я на время обо всем забыла, с головой окунувшись в эту приятную и теплую атмосферу.

Софи начала разливать чай, интересуясь, кому что добавить. Я робко попросила дольку лимона, мисс Уилсон от всего отказалась. Джеффри промолчал, лениво созерцая потолок, и горничная положила в его чашку пять ложек сахара. Меня чуть не передернуло.

После того, как всё было готово, Софи пожелала нам приятного чаепития и ушла. Я удивленно посмотрела ей вслед.

– А разве она не будет пить чай с нами? – спросила я у мисс Уилсон.

– Нет. Софи предпочитает кофе и уверена, что ароматы этих двух напитков могут перебить друг друга. Поэтому она всегда в это время пьет кофе в своей комнате. – Мисс Уилсон сделала первый глоток и потянулась за пончиком.

Я осторожно взяла свою чашечку – не привыкла пить горячий чай и больше любила свежевыжатые соки. Но в доме Фригсов мне предстояло привыкнуть не только к этому.

Я втянула носом сладковатый аромат и сделала крошечный глоток. Чай тут же обжёг мне губы и язык, но я с напускным спокойствием поставила чашечку обратно на блюдце и украдкой посмотрела на своих соседей.

Мисс Уилсон пила маленькими глоточками, не испытывая никаких неудобств. Джеффри лениво крутил чашку в руках, откинувшись на подушку.

– Ну так что, Сара, – вдруг окликнула меня мисс Уилсон, и я едва не подлетела на своем месте от неожиданности, – как тебе твоя комната?

– Очень милая, спасибо, – улыбнулась я.

Я заметила, как Джеффри насмешливо закатил глаза за спиной экономки, но решила не обращать на этого типа внимания.

– Хорошо. Надеюсь, тебе понравится у нас. Мистер и миссис Фригс обычно возвращаются очень поздно, но послезавтра воскресенье, и они должны быть дома. – Она слегка поморщилась при этих словах и тут же заговорила снова: – Ужин будет около семи. Ванная рядом с твоей комнатой. В библиотеке есть компьютер – она на первом этаже, возле кабинета мистера Фригса, в левом крыле. Магазины в десяти минутах ходьбы от дома, Джеффри потом все тебе покажет. Кстати, вы живете в соседних комнатах, у него есть свой компьютер, и если что, ты всегда можешь обратиться к нему за помощью.

Последнюю фразу мисс Уилсон протараторила очень быстро и тут же сделала большой глоток чая. Я едва не подавилась пончиком от этого заявления. Они что, издеваются?

Сам Джеффри, как ни странно, сидел с совершенно безмятежным видом. Словно все сказанное было и не про него вовсе. Я думала, что он возмутится таким распоряжением или

хотя бы фыркнет. Но нет. Видимо, я одна была не в восторге от этой новости. Но я поспешно кивнула мисс Уилсон.

– Да, конечно. Спасибо.

Экономка с удивлением глянула на меня, наверное, не ожидая эту благодарность. Я опустила голову и опасливо потрогала кончиками пальцев чашку. Чай немного остыл, и я со всей осторожностью сделала маленький глоток. Обожжённые губы и язык тут же защищало, и я, к сожалению, не смогла в полной мере насладиться вкусом напитка. Но пончики были – просто объедение!

Тут вернулась горничная и поинтересовалась, кто желает торт. Мисс Уилсон отказалась – и вообще, ей «уже пора бежать». Софи неодобрительно цокнула языком и посмотрела на меня с таким видом, что я поняла – если не соглашусь, она проклянет весь мой род вплоть до будущих внуков. И хотя я не очень любила торты, особенно сливочные, все-таки кивнула. Джеффри гукнул нечто неразборчивое, и Софи, приняв его ответ за положительный, упорхнула из столовой, захватив корзинку с пончиками.

Мисс Уилсон тоже засобиралась, торопливо вытирая салфеткой пальцы. Напоследок она ободряюще улыбнулась мне, едва глянула на Джеффри и выскочила из комнаты так быстро, что можно было подумать, она оставила под столом бомбу.

Да, оставила. Но не ту, о которой я подумала.

Едва я немного расслабилась, как Джеффри пнул меня и тут же перегнулся через весь стол со стоящими на нём молочником, сахарницей, чашками и черт знает чем еще. Его лицо не предвещало ничего хорошего.

– Если сунешься ко мне в комнату, я вытолкну тебя из окна и скажу, что это была случайность, – прошипел он, не отрываясь смотря мне в глаза. – А помочь я тебе смогу только с выбором того, от чего ты умрешь.

– Больно мне нужна твоя помощь, – проворчала я в ответ, но не так сердито и убедительно, как он.

– Ты здесь и три дня не протянешь, – недобро ухмыльнулся он.

– А ты меня совсем не знаешь, – фыркнула я, невольно втянувшись в эту перепалку.

– Да тебя насквозь видно, мисс Сама-Загадочность! Ты типичная городская, слабая, трусливая девчонка, которая живет от пункта до пункта в своем идиотском ежедневнике.

Вот это заявление меня действительно взбесило. Я старалась быть очень точной и всегда следовала записям в своем планнере.

– А ты типичный избалованный сопляк, который так ограничен в своих взглядах, что твой мозг стал размером с орех!

Мне показалось, что еще немного, и он ударит меня – такое у него было выражение лица. Но и я сама была сердита – этот день по праву можно было назвать Днем Гнева в моем календаре жизни.

– Сурок облезлый, – фыркнул он и тут же отодвинулся обратно на свое место и скучающе уставился на столешницу.

– Дурак, – сквозь зубы процедила я, чтобы дать понять, что я не такая скромная и слабая, как он мог подумать.

– Quoi?⁴

У меня очень быстро и очень сильно покраснело лицо. Я резко повернулась и увидела недоуменную Софи, стоящую на пороге и держащую тарелку с бело-розовым тортом.

Новый пункт в моем ежедневнике: никогда не ввязываться в ссору с Джеффри.

Горничная продолжала непонимающе таращиться на меня, я же медленно сгорала от стыда и страха.

⁴ Quoi? (фр.) – что?

– Эм... эм... какой красивый торт! Наверное, очень вкусный! *C'est vrai*?⁵

Уф, получилось. Услышав свой родной язык, Софи тут же расплылась в улыбке, что-то промурлыкала про «маленькую умную девочку» и водрузила торт на стол. Сюда же она поставила и корзинку с приборами. Долив нам чай, она с улыбкой ушла. И мне очень захотелось последовать ее примеру.

Джеффри взял нож и с хладнокровием убийцы отрезал себе тонкий слой лакомства.

– Софи не любит, когда остается торт, – заметил он, переложив кусочек себе на тарелку. – Она жалуется об этом поварихе, та сетует Уилли – в итоге об этом узнает весь дом, и прислуга косится на тебя, как на преступника. – Он нехотя поковырялся ложкой в своей порции. – Обычно я вышвыриваю эту гадость через окно, но теперь есть ты. – Он гадко улыбнулся. – Торт ведь такой красивый, а еще очень вкусный. Вот и ешь его сама.

Черт, откуда он знает, что я не терплю сливочные бисквиты? Хотя сейчас это показалось мне не таким важным вопросом. Больше всего меня интересовал вопрос «как»? Как я одна съем почти целый торт?

Правда, он был небольшой, примерно полфунта. Но все равно это очень много для одного человека! К тому же торт был йогуртовый, политый сливочной глазурью с клубникой. У меня встал ком в горле при мысли, что это все для меня одной.

Джеффри с ухмылкой следил за моей реакцией. Я же начала подумывать над тем, что неплохо было бы последовать его примеру и выкинуть эту бело-розовую гадость в окно.

– Но неужели нельзя договориться с Софи? – как можно спокойнее и дружелюбнее поинтересовалась я. – Она же взрослый человек и может понять, что не все любят торты.

– Да, не все. За исключением этого дома.

Джеффри проглотил свою крошечную порцию и откинулся на подушку.

– Здесь все помешаны на чаепитии. И всё, что к нему прилагается, тоже священно. Так что Софи и слушать не станет небылицу, что кому-то может не нравиться торт. – Он зевнул. – Зато теперь я посмотрю, как ты будешь давиться этим кошмаром. Может, тогда ты умрешь – я просто не люблю пачкать руки кровью.

Я хотела ответить ему какой-нибудь резкостью, но вспомнила про неожиданно возникшую Софи, и лишь устало поморщилась.

– Не дожدهшься.

А потом началась самая ужасная пытка за всю мою жизнь... Я уже говорила, что не очень люблю бисквиты? Так вот, теперь я их просто ненавижу!

Я через силу открывала рот и ложку за ложкой запихивала в себя этот ужасный торт, а затем поспешно запивала его чаем. Кремом были запачканы губы и все пальцы, на языке ощущался препротивный сладкий привкус, а съеденное стояло поперёк горла.

Я выронила ложку на пустую тарелку и затаила дыхание. Мне показалось, что ещё совсем чуть-чуть, и я взорвусь. Кожа натянулась до предела, кости трещат, все внутренние органы утонули в розовом креме.

– Ого, ты еще жива? – ухмыльнулся Джеффри и поднялся из-за стола. – Отлично. Теперь это будет повторяться каждый день, Сурок, и в конце уже первой недели придётся расширять дверные проходы, чтобы ты смогла прокатываться через них. – Он насмешливо окинул меня взглядом и вышел из столовой.

Я же растеклась по всему диванчику и понимала, что если встану на ноги, то они этого просто не выдержат и сломаются как тростинки.

Не буду говорить о том, как я дотащилась до своей комнаты и целый час лежала на кровати, боясь пошевелинуться. Затем, поняв, что могу нормально дышать, не боясь разорваться на части, я начала разбирать вещи из сумок, но что меня прервало? Правильно –

⁵ *C'est vrai*? (фр.) – это так?

громкий удар в дверь и сердитое приглашение идти на ужин. Столовая была просторной и светлой, но я плохо помню детали, потому что больше всего меня занимала мысль: как мне не лопнуть от хотя бы еще одного кусочка еды?

Чудо, но я осталась жива и даже смогла попробовать жареные куриные крылышки. Во время ужина мисс Уилсон обмолвилась о мистере и миссис Фригс – оказалось, что они работают вместе, в одной банковской компании, которая находится в Бродусе, и через день я смогу познакомиться с ними. Но это если мне повезет.

После ужина я вернулась к себе в комнату и продолжила разбирать вещи. После того, как все было разложено по новым местам, комната приобрела более уютный вид. На письменный стол я поставила фотографию своей семьи, а рядом положила ноутбук. Не нужна мне их библиотека и тем более помощь Джеффри! Завтра позвоню по Скайпу родителям – сейчас в Афинах пять утра, и они еще спят, а вот в десять утра здесь там будет шесть вечера. Разница во времени восемь часов.

И наконец, я достала свой «молескин» и черную гелевую ручку. Нужно написать отчет по этому дню. Я на минутку задумалась.

Личный дневник всегда помогал мне разобраться в эмоциях и посмотреть на сложившуюся ситуацию со стороны. Когда кажется, что ты попал в тупик, – просто опиши проблему на бумаге так, словно рассказываешь другу. Часто ответ выскакивал сам собой. Я открыла новую чистую страницу. Прошлые записи пестрели вопросами «кто такие Фригсы?», «почему родители раньше ничего не говорили про них?», «как примет меня мой троюродный дядя?» и тому подобными. Что ж, на половину из этих вопросов я не могу ответить и сейчас. Даже наоборот – появились новые. Я вздохнула и начала описывать произошедшее за сегодня.

«Надеюсь, что эти четыре недели пролетят очень быстро и незаметно», – вывела я в конце и отложила ручку, разминая затекшие пальцы. Три страницы! И это только один день! Надеюсь, что дальнейшие дни не будут такими драматичными, как сегодняшний.

Было всего полдесятого вечера, но у меня уже слипались глаза. Я спрятала дневник в сумку, взяла пижаму и поспешила в ванную. В коридоре мне никто не встретился, а подойдя к ванной комнате, я облегченно вздохнула – она была пуста. Проскользнув внутрь и дождавшись, когда включится свет, я тут же закрылась и несколько раз подергала дверь, но замок был крепкий. Хорошо. Я уже поняла, что Джеффри не из тех, кто утруждает себя тем, чтобы постучаться, прежде чем войти.

По дороге обратно я, к счастью, опять ни с кем не столкнулась. Интересно, кто все-таки живет в комнате возле ванной? Или там лежит труп задущенной сестры Джеффри?

Опасная экспедиция в сад

Я спустилась на первый этаж и, немного помедлив, направилась к правому коридору. Вчера по дороге на ужин я слепо тащилась за Джеффри, волнуясь больше о том, не лопну ли я от переедания тортом, и совсем не запомнила, где именно находилась главная столовая.

Софи предупредила меня, что завтрак тут проходит в «ужасной атмосфере». Я почему-то подумала, что недовольные и невыспавшиеся домочадцы швыряются друг в друга булочками и обливаются кофе, но все оказалось куда спокойнее – на каникулах все могут просыпаться в то время, в какое им захочется, и завтракать кому когда заблагорассудится.

На мой взгляд, ничего ужасного в этом не было. Наоборот – так у меня появился шанс не встречаться с Джеффри хотя бы за утренним столом. Я вообще решила видаться с ним как можно реже и не обращать на этого хама внимание. Пусть даже размахивает ножом перед моим носом – я останусь безмятежна, как ледяная статуя.

Мне повезло – с Джеффри за завтраком я не встретилась. Едва я нашла столовую, как из нее тут же вышла мисс Уилсон, поприветствовала меня и поспешила дальше по своим делам, успев сказать, что мистер и миссис Фригс уже давно уехали.

Я задумалась над этим. Софи всегда чем-то занята, садовник в дом не заходит, мисс Уилсон бегаёт туда-сюда, про Фригсов вообще молчу – они, как видно, домой приезжают только затем, чтобы переночевать. Но... как же Джеффри? Здесь нет ни гувернантки, ни учителя, никого из его сверстников. Неужели он постоянно один на каникулах? У меня тоже не было родных братьев и сестер, но зато родители проводили со мной очень много времени, а еще есть Алиса и еще несколько знакомых, с которыми я всегда могу погулять или просто позвонить. А он?

Но, если честно, у меня не было никакого желания жалеть его. Неудивительно, что с его характером с ним никто не хочет общаться. Пусть ищет проблему в себе, а не в окружающих.

На завтрак был подан апельсиновый сок и блинчики с сиропом. За огромным прямоугольным столом со стеклянной столешницей кроме меня никого не было, и я всю расматривала комнату.

На полу белая плитка с коричневыми ромбиками на стыках углов. Стены светло-зеленые, большая плазменная панель, из огромного окна открывается вид в сад. Мебели мало – пара низких шкафчиков, узкий высокий столик с пустой вазой и всё. Но зато стеклянный обеденный стол – человек на двадцать. Наверное, у Фригсов часто бывают гости. Хотя по их образу жизни этого и не скажешь.

Я доела последний блинчик и, не спеша вытирая пальцы салфеткой, попробовала представить себе – каково быть хозяйкой такого дома?

Я встала и, уже подойдя к выходу из комнаты, протянула руку к двери, как вдруг она резко распахнулась, больно ударив меня по пальцам. Я невольно вскрикнула и затрясла ушибленной рукой. На меня сверху вниз смотрели заспанные светло-карие, почти желтые глаза на невинной мордашке. Я не могла не отметить его сегодняшнюю одежду: ярко-красная футболка и ярко-зеленые шорты, что в целом выглядело совершенно по-дурацки.

– Осторожнее! – пробормотала я и протиснулась мимо Джеффри в коридор.

Наверное, он еще не до конца проснулся, потому что ничего мне не сказал. К моему счастью.

Я со вздохом закрыла ноутбук и некоторое время сидела, смотря в одну точку. Родители были в восторге от своего отпуска. Они во всех красках описали, какой у них замечательный отель, какой тут замечательный город и какая замечательная жизнь в целом. Они услышали от меня долгожданное «я нормально добралась до Фригсов» и поспешно попрощались. То, что из всех Фригсов я видела только младшего, и тот пообещал меня убить, я сообщить

не успела. Да и что бы это дало? Родители бы сказали что-то вроде «Уверены, он хороший мальчик. Просто попробуй найти с ним общий язык». Избитая фраза, которая уже давно ничего не значит. И которая никак мне не поможет.

Я легла на кровать и вздохнула еще раз. Мне хотелось куда-нибудь вырваться, погулять по улицам, поискать в городе библиотеку или даже просто посидеть на фонтане в саду. Но я очень плохо ориентировалась в незнакомом месте и запросто могла заблудиться. Софи и мисс Уилсон были заняты, а просить об этом Джеффри было выше моих сил.

Но если я только дойду до фонтана – я же не смогу потеряться в двух шагах от дома, верно? Вот и отлично! Я вскочила с кровати, взяла свой дневник, поправила распущенные волосы – я не умела делать красивые прически и поэтому часто просто перевязывала волосы лентой или убирала ободком. Они у меня в точности как у мамы – темно-коричневые, немного выющиеся и чуть ниже лопаток. Но мама часто закалывала волосы наверх, у меня же они топорщились во все стороны от этого.

Я вышла в коридор и поспешила на первый этаж, стараясь наступать только на коврики. Каблуки на босоножках ужасно стучали, а я не хотела привлекать ничьего внимания. Особенно своего соседа.

Выйдя на улицу, я слегка поморщилась. Сияло яркое солнце, а я, как обычно, забыла намазать кожу кремом от загара. Но возвращаться не хотелось, и я пошла к фонтану.

Его прохлада приятно освежала. Я осторожно опустилась на бордюр, немного забрызгав тонкий хлопковый сарафан. Нужно будет обязательно выкроить часок и посидеть тут, подробно все описывая в дневник. Мне нравилось так вести записи в нашем городском парке, но однажды незнакомые мальчишки попытались вырвать у меня блокнот, и больше я никогда так не делала. Я открыла дневник и вывела: «Очень солнечный и жаркий день. Исследую сад». На страницу упало несколько крошечных капель воды от фонтана. Я даже тихо хихикнула, чувствуя себя ребенком, который отправился на разведку. Поднявшись с бордюра, я еще раз провела рукой по холодным струям, вырывающимся в небо, и отправилась дальше.

Возле живой изгороди возился садовник. Рядом с ним должна была стоять та самая изуродованная балерина. Только теперь это была не она, а маленькая фигурка фламинго, вырезанная из того же куста.

– Здравствуйте! – поздоровалась я, и мужчина повернулся ко мне.

У него было «бульдोजье» лицо, но совсем не злобное. Растерянное и слегка глуповатое, но не злое.

– Здравствуйте, – он слегка приподнял соломенную шляпу, показав немногие оставшиеся волосы.

Мне ужасно понравился этот садовник! Даже захотелось самой присесть в реверансе, взмахнув юбкой. Но я удержалась.

– Меня зовут Сара Кэмпбелл. Я приехала на каникулы к мистеру Фригсу. А вы здесь работаете?

Вопрос был глупый, но надо же было как-то начать разговор!

– Я Морис Филиппс, – представился он и улыбнулся, собрав толстые щеки в складочки. – Я садовник.

– Значит, это вы выстригли все эти красивые фигуры из кустов?

– Ну... да. – Он даже порозовел от удовольствия.

– Замечательная работа! А что случилось с той бедной балериной? Кажется, у нее не было головы.

Лицо садовника вновь посерело, и он грустно закивал, точно игрушка с шеей-пружинкой.

– Я не жалуюсь, мисс Кэмпбелл. Видимо, мистеру Фригсу не очень понравилась эта статуя, но я его не виню...

– Мистеру Фригсу? – удивилась я.

Теперь ясно, в кого пошел его сыночек.

– Ну... – садовник неопределенно махнул короткой пухлой ручкой. – Иногда бывает. Когда он сердится. Он узнал, что вы к нам приедете, и, видимо... Да я не жалуюсь, мисс Кэмпбелл, – снова повторил он. – Может, та балерина действительно была не очень.

Он неловко кашлянул.

– Я бы показал вам сад, мисс, но много работы, прошу меня простить.

– Ничего страшного, – улыбнулась я. – Здесь же сложно заблудиться, верно? В смысле, нет никаких ловушек или глубоких ям?

Мистер Филипс снова заулыбался.

– Конечно, нет! Можете смело гулять по всему саду – здесь и карапуз не заблудится.

Я поблагодарила садовника и смело двинулась вперед – в лабиринт из живой изгороди, который образовывали два скрещенных квадрата.

Когда начинаешь читать хорошую книгу, то втягиваешься в историю совершенно незаметно. Еще минуту назад ты сидел в своей комнате, а сейчас уже всю носишься с главным героем, рубя драконов и спасая принцесс. Оторваться иногда бывает просто невозможно – и ты проглатываешь главу за главой, полностью окунувшись в сюжет.

С красивыми местами примерно похожая ситуация.

Я брела среди ровных рядов кустов, которые были чуть выше меня на каблуках. На поворотах стояли красивые зеленые фигуры, которых еще не коснулся гнев мистера Фригса (нет, серьезно, мой дядя – псих?), и я останавливалась, рассматривая их. Жираф, заяц, аист, конус – и это только те, которые я увидела. Также я натолкнулась на купальню для птиц, в которой плескалось несколько серых голубей.

А потом я решила, что неплохо бы вернуться в прохладу своей новой комнаты. Но почти одновременно с этим я осознала и еще кое-что.

Я заблудилась.

Заблудилась перед самым домом.

Меня охватила паника. Я вдруг поняла, как сильно печет солнце, и у меня покраснела кожа на руках. Я перешла на быстрый шаг, взволнованно смотря по сторонам и неуклюже цепляясь каблуками обо все неровности дорожки. Мне показалось или стены стали выше? Может, эти кустарники становятся выше на дюйм за минуту? Я представила себе, как они разрастаются и насквозь пронзают меня ветками, поглощая в себя. Я побежала, заскакивая, как перепуганный заяц, во все попадающиеся по дороге повороты.

А потом это наконец-то случилось. Я запнулась о какой-то крошечный камешек и с визгом упала прямо на изгородь. В последний миг я зажмурилась, приготовившись ободрать себе ладони об острые ветки, а то и порвать платье.

Но зеленая стена легко раздвинулась, и я благополучно плюхнулась на траву, оцарапав лишь колени. Не успела даже встать – как раздался сердитый и удивленный возглас:

– Какого черта ты тут делаешь?!

Я приподнялась на руках и ошарашенно захлопала глазами.

Передо мной была небольшая полянка, окруженная все тем же забором из кустарников. Посередине расположился шатер, а к нему вела дорожка из плоских круглых камней. Вдоль тропинки стояли белые шары-светильники. Палантин из темно-синей и фиолетовой ткани был закреплен на металлическом каркасе с красивым узором. Больше рассмотреть я

не смогла, потому что возле меня возник Джеффри в своем ультрамодном наряде и злобно посмотрел на меня сверху вниз.

– Как ты сюда попала? – продолжал кипятиться он. – Что тебе нужно? Быстро убирайся отсюда!

Можно было подумать, что я попала на его засекреченную базу. Я осторожно поднялась на ноги, моля о том, чтобы каблуки были целы. Да, они не сломались. Но зато колени были сбиты в кровь, ладони болели, а на светло-желтом сарафане остались пятна от травы и земли. Я удивленно оглянулась. Вход сюда загораживали побеги плюща, которые и раздвинулись от моего падения. Похоже это и в самом деле очень уютный и скрытый от глаз уголок. Я вспомнила, как видела из своего окна полянку на месте пересечения двух квадратов. Выходит, я дошла до самого сердца «лабиринта»!

– Ты уберешься отсюда или как? – рявкнул Джеффри, возвращая меня в реальность.

Я лишь поморщилась.

– Послушай, я даже толком не поняла, как я сюда попала. Я не смогу сама найти выход к дому.

– Замечательно! Тогда ты останешься гнить среди кустов!

Он бесцеремонно взял меня за плечи и вытолкнул прочь с полянки. Черт! Даже на каблуках я была чуть-чуть ниже его!

Я на секунду вообразила, что мне опять придется бродить среди этих ровных одинаковых кустов, и с ужасом повернулась к мальчишке.

– Джеффри, я правда не выберусь отсюда. Может, ты и не очень умен, но должен же понять, что мне будет очень сложно найти правильную дорогу в лабиринте, в который я попала первый раз в жизни!

Ну, уж это до него точно должно дойти. Хотя...

Джеффри соображал секунд тридцать, а затем, с сердитым вздохом, резко схватил меня за предплечье и поволок за собой. Я снова чуть не упала, запнувшись обо что-то.

– Помедленнее! – попросила я, цепляясь за него, чтобы не потерять равновесие.

– Не трогай меня! – выкрикнул он, скидывая мою руку, как дохлую крысу. – Если не хочешь идти со мной, то иди одна!

– Нет, подожди.

Я остановилась и осмотрела тропинку. Хоть она была и земляная, но мусора, камней и веточек на ней, насколько я помню, не было. Что ж, придется решиться на некоторую дикость...

Я начала снимать босоножки. Уж этот эгоист ни за что не прислушается к моим просьбам и вполне может оставить где-нибудь посреди пути. К тому же я боялась опять упасть – коленки до сих пор щипало, да и сарафан был в жалком состоянии. Неожиданно возникла небольшая проблема, и я, скрепя сердце, передала кузену свой дневник.

– Подержи, пожалуйста.

– Что это еще за фигня? – Он повертел «молескин» в руке и большим пальцем попытался его открыть.

– Не смей! – испуганно воскликнула я, толкнув его в бок.

– Я просто посмотрю! Это что, твой дневник?

– Нет! – поспешно ответила я, чувствуя, как полыхнули щеки. – Это... это мой альбом с эскизами. Я учусь рисовать, к твоему сведению.

Он фыркнул и закатил глаза.

– Наверное, что-то серое, как вся твоя жизнь, – с сарказмом заметил он.

Я ничего не ответила, стряхивая с себя босоножки. Джеффри с интересом наблюдал за этим процессом и рассмеялся, увидев, как я сразу стала намного ниже его.

– Теперь я понимаю, почему ты ходишь на этих копытцах, – ты карлик!

Я ненавидела шутки про свой рост больше всего на свете, но не показала, что меня это как-то задело. Я лишь вырвала у него свой драгоценный блокнот и, гордо задрав носик, как будто так можно было стать чуть повыше, направилась вперед.

– Я не собираюсь кончать свои дни среди кустов, – проворчала я и оглянулась.

К моему немалому удивлению, Джеффри тоже снял свои кроссовки, довольно потоптался на одном месте, привыкая к новому ощущению, и упругой походкой прошел мимо меня.

– Тогда не отставай, Сурок!

Я поспешила за ним, опасаясь, что он сейчас скроется за одним из поворотов и я потеряю единственную живую душу среди этого ровного зеленого ужаса.

– Я не сурок, – обиженно заметила я. – А зачем ты снял кроссовки?

– Просто так, – он оглянулся через плечо. – Тебе можно, а мне нет?

Он насмешливо хмыкнул и ускорил шаг. Я бросилась за ним чуть ли не бегом.

Я боялась наступить на какой-нибудь шип, острую занозу или крошечный кусочек стекла. Тропинки здесь были гладкие, без посторонних предметов. А на каблуках бы я сейчас все равно где-нибудь упала – Джеффри спешил так, словно за нами охотился минотавр, и мне, даже босой, приходилось не очень легко.

Ходить без обуви оказалось не так страшно, как я думала раньше. Земля была теплой, утоптанной. Она слегка щекотала кожу стопы, и я чувствовала каждую малейшую неровность. Обычно я находилась в дюйме над землей, нося туфли на каблуках. Но сейчас я будто чувствовала свою причастность к планете, соприкасаясь с ней голой кожей.

– Вот и все.

Я удивленно остановилась. Задумавшись, даже не заметила, как мы быстро выбрались из лабиринта. Перед нами шумел фонтан, высился дом. Садовника нигде не было видно.

Джеффри, так же не надевая кроссовок, вышел на газон и довольно походил по нему из стороны в сторону. Мне вдруг тоже захотелось попробовать траву на ощупь, но я тут же одернула себя, напомним, что в ней могут жить муравьи. С трудом балансируя, я принялась снова надевать тесные босоножки, крепко прижав дневник локтем к боку.

– Послушай, – набравшись храбрости, начала я, – а та беседка? Она...

Джеффри, резвившийся на полянке как щенок, впервые попавший на улицу, резко развернулся ко мне и злобно нахмурился.

– Ты ее никогда больше не увидишь, усекла, Сурок?

– Я не...

– Для меня ты Сурок, точка! Второе – ты никогда больше и близко не подойдешь к этим кустам, потому что теперь ты их жутко боишься.

Он развернулся и быстро зашагал прочь. Мне стало так обидно, что захотелось крикнуть ему вслед что-нибудь резкое и злое, но я промолчала. Кто знает, а вдруг за ближайшим кустом стоят Софи и мисс Уилсон?

Знакомство с мистером и миссис Занятость

На следующий день я встала пораньше и к завтраку одевалась особенно тщательно. Сегодня воскресенье, а значит, мистер и миссис Фригс должны быть дома. Хотя бы утром. При встрече с людьми, с которыми никогда не виделся, и к тому же родственниками – пусть и очень далекими, – нужно было выглядеть достойно.

Собрав в кулачок всю свою отвагу, я подошла к дверям столовой и тут же услышала незнакомый мужской голос, но слов разобрать не смогла. Мне «повезло» – мистер Фригс оказался дома. Интересно, как он выглядит? С кем он разговаривает? Сейчас я это и узнаю.

В столовой, по сравнению со вчерашним днем, было много народу. Здесь присутствовали все трое Фригсов, мисс Уилсон, а еще была Софи, порхающая вокруг стола, как престарелая бабочка. Глава семейства что-то сердито кричал по телефону, миссис Фригс без умолку болтала с мисс Уилсон, и, видимо, гневная речь мужа ее нисколько не смущала.

Я робко прикрыла за собой дверь и, едва дыша от страха, медленно подошла к столу. Мне было очень неловко, что приходилось знакомиться с родственниками в такой суетной и шумной обстановке.

Первой меня заметила Софи, скользая мимо с молочником.

– А! – радостно произнесла она, увидев меня, и, кажется, очень обрадованная, что может отвлечь внимание Фригсов на что-то другое, повернулась к хозяевам. – *Voilà*⁶ – ваша племянница Сара.

Мне понравилось, как она произнесла мое имя – с ударением на последний слог и каким-то легким, нежным голосом. Хотела бы я родиться во Франции и жить среди этих красивых слов.

Миссис Фригс обернулась ко мне и улыбнулась неотразимой белоснежной улыбкой. Она, наверное, была чуть младше моей мамы, но выглядела намного моложе. Ее можно было бы принять даже за старшую сестру Джеффри. У нее были светло-рыжие волосы, собранные в высокую прическу, и серые глаза, напоминающие пару блестящих драгоценных камней.

– Здравствуй, – ее голос был ласковый, с легкими задорными нотками. – Рада познакомиться. Садись к нам.

Я невольно улыбнулась ей в ответ. Миссис Фригс была очень приятной. Даже не верилось, что у такой милой женщины был такой ужасный сын. Может, он ей неродной? Но рыжеватый отсвет его волос все же говорил об обратном, да и черты лица у них были в чем-то одинаковы.

– Я уже говорил ему об этом!..

Мистер Фригс, возмущенно крича кому-то по телефону, повернулся ко мне и вдруг широко улыбнулся, но тут же снова сердито рявкнул:

– Мне плевать на твою ситуацию!..

Я с трудом улыбнулась и ему. Мистер Фригс больше напоминал выросшего Джеффри. Это был высокий, подтянутый мужчина с песочными волосами, сейчас немного растрепанными, но обычно, наверное, тщательно причесанными. У него небольшие светлые глаза, острый нос и тонкие длинные губы. Во время разговора он хмурился, морщился, но тут же смеялся, скушаяще вздыхал и снова злился. Эмоции сменяли друг друга быстро и легко, как кадры в фильме. Но все-таки мистер Фригс мне не очень понравился. В нем не было совершенно ничего от моего отца. Ни единой черточки. Может, произошла какая-то ошибка и у меня нет совершенно ничего общего с этими людьми?

⁶ *Voilà* (фр.) – вот она.

Я села напротив Джеффри, рядом с миссис Фригс, как мне указала Софи. Она поставила передо мной стакан свежего сока и горячие тосты, но у меня не было аппетита. Я искоса смотрела на взрослых и удивлялась: какие они разные. Тина Фригс в последний раз с улыбкой кивнула мисс Уилсон, и та поспешно ушла. Джонатан Фригс продолжал говорить так, будто его невидимый собеседник стоял на другом конце города, а он разговаривал с ним без телефона. Как они смогли понять друг друга, полюбить друг друга, жить и работать вместе?

– Разговор закончен! – в последний раз прокричал в трубку мистер Фригс и отбросил телефон, едва не попав им к себе в тарелку.

Он устало провел ладонью по лицу, стирая с него сердитое выражение. Вздохнув и сделав глоток сока, он снова широко улыбнулся и повернулся ко мне.

– Итак, значит, Сара Кэмпбелл? – он спросил это так радостно, словно уточнял номер выигрышного билета.

Но едва я кивнула и уже открыла рот, чтобы продолжить знакомство, как неожиданно встрял Джеффри. Он выпрямился на своем месте и посмотрел на отца.

– Мы точно поедem? – воскликнул он, как будто они только что закончили обсуждение какого-то вопроса.

Мистер Фригс поморщился, едва взглянул на сына и снова взял стакан с соком.

– Я же сказал, что «да», Джефф. Зачем постоянно переспрашивать? Что за дурацкая, девчачья привычка!

Мальчик слегка опустил голову от его резкого замечания. Но миссис Фригс тут же пришла к нему на помощь.

– Во всем нужна точность, верно? – Она улыбнулась мужу, а затем перевела взгляд на Джеффри. – Ты же знаешь, что папа почти всегда держит обещание. Не нужно сомневаться в нем.

Я начинала понимать, что миссис Фригс играла роль некоего моста понимания между членами семьи. Моя мама тоже старалась одновременно и подсказать что-то папе, и объяснить мне, чтобы мы незаметно пришли к компромиссу.

– Как Мэтью? – вдруг спросил меня мистер Фригс, поспешно жуя тосты. – Как его жена? Извини, я забыл имя.

– Кэри, – негромко ответила я.

– Ах, ну да. – Он снова улыбнулся, как будто всегда знал ее имя, но решил проверить мои знания. – Кэри Кэмпбелл. Она еще темненькая, как ты, да?

Меня опередил звонок телефона. Мистер Фригс поспешно проглотил последний тост, взял телефон, но, глянув на имя абонента, поморщился и, только выйдя из-за стола, ответил. Мы снова услышали его гневные крики, но Софи предусмотрительно прикрыла дверь в столовую и весело поинтересовалась:

– Что-нибудь еще?

Я промолчала, Джеффри тоже. Миссис Фригс очаровательно улыбнулась служанке.

– Non, merci⁷. – А затем снова развернулась ко мне. – Как тебе здесь, Сара? Джеффри уже показал тебе город?

Я опять не успела ничего ответить. Кажется, в этом доме все хотели знать мое мнение, но никто не хотел давать мне шанс его высказать. Джеффри угрюмо глянул на меня исподлобья и негромко, но сердито сказал:

– Я ничего не буду ей показывать!

– Джефф! – Миссис Фригс посмотрела на него с неодобрением, но затем снова улыбнулась мне. – Он угрюм и любит показывать себя колючим ежиком, но я уверена, что вы сможете подружиться.

⁷ Non, merci (фр.) – нет, спасибо.

– Да никогда! – гневно рывкнул мальчишка, едва не опрокинув свой стакан.

– Перестань, – негромко шикнула на него мать. – Я бы сама тебе с удовольствием все показала, – с сожалением сказала она мне, – но на весь день уезжаю в Бродус.

Тина виновато улыбнулась.

– Ага, в салон красоты? – ядовито уточнил Джеффри. – Как обычно?

Миссис Фригс оставила это замечание без внимания. Она устало промокнула губы салфеткой, встала из-за стола и, поблагодарив Софи, ушла. На прощание она слегка сжала спинку моего стула, словно не рискнув притрагиваться к моему плечу. Я осталась сидеть одна напротив Джеффри и поняла, что должна как можно скорее заканчивать свой завтрак.

Вернулся мистер Фригс и одним глотком допил сок из своего стакана, не присаживаясь за стол.

– Извини, старичок, – без тени сожаления повернулся он к Джеффри, который смотрел на него, как собака, которую пообещали взять на прогулку. – На работе опять дурдом, нужно съездить и разобраться. Так что в следующий выходной, о'кей?

Он напоследок подмигнул мне и вылетел из столовой, крича на ходу:

– Софи! Мой костюм!

Около минуты в столовой стояла пронзительная тишина. Я, затаив дыхание, смотрела на свою пустую тарелку, боясь пошевелинуться, как муха, попавшая в паучьи сети.

Неожиданно раздался громкий звон бьющегося стекла.

– Ненавижу!

Я дернулась от злого крика, а затем торопливо встала из-за стола и, едва не запнувшись о соседний стул, поспешила прочь.

Знакомство с миссис и мистером Фригс можно было считать удачным.

После звонка родителям я до самого обеда описывала в дневнике свою встречу с взрослыми Фригсами, их внешность, очарование Тины и разговор Джонатана с сыном. Как бы я ни ненавидела Джеффри, но его отец понравился мне еще меньше. Он был каким-то... неправильным, лживым и непостоянным.

Обед был тихим, без миссис и мистера Фригсов, которые разъехались по своим делам. Мисс Уилсон пыталась занять нас веселыми разговорами, но я отвечала вяло, а Джеффри сидел молча, с такой злобой смотря на окружающих, что говорить с ним пропадала вся охота.

После обеда я упала на свою кровать в обнимку с книгой «Чернильная смерть» Корнелии Функе, но едва открыла ее на последней прочитанной главе, как раздался стук в дверь. Я с неудовольствием оглянулась, нехотя отложила роман и медленно встала. Наверняка это Софи. Интересно, что ей нужно?

Но распахнув дверь, я увидела Джеффри.

Если бы на пороге моей комнаты оказался гном, я бы не так сильно удивилась.

– Привет, – пробурчал он, угрюмо нахмутив брови. – Хотел спросить... Хочешь сейчас пойти посмотреть город?

«Все-таки мисс Уилсон тебя уговорила?» – хотелось поинтересоваться мне, но я понимала, что после такого Джеффри накричит на меня, хлопнет дверью, и я никогда не увижу Долину Пегасов.

– Ну так что? – Он недовольно глянул на меня, и я явственно заметила в его глазах надежду, что я откажусь.

– Это интереснее, чем сидеть дома, – слегка улыбнулась я. – Конечно, я пойду.

Волшебная Долина Пегасов

– Почему это место называется «Долина Пегасов»? – рискнула спросить я, едва мы вышли из дома.

Издалека, возле клумб, я заметила садовника и помахала ему рукой. Мистер Филипс тоже увидел нас и поднял руку в знак приветствия, но Джеффри отвечать не стал.

– Знаешь фильм «Мой друг – пегас»? – вопросом на вопрос ответил он, быстро шагая мимо фонтана.

– Конечно!

«Мой друг – пегас» был любимым фильмом детей вот уже второе десятилетие. И я его обожала.

– А помнишь тот момент, где этот пегас улетает от того пацана?

– Еще бы!

Впервые я посмотрела этот фильм, когда мне было лет пять, и пересматривала после этого чуть ли не каждый день вплоть до восьмилетия. Финальная сцена, где пегас Быстрый Ветер покидал своего друга, мальчика Бена, была самой трогательной и грустной, над которой я пролила больше всего слез за время своего детства.

– Так вот, ее снимали здесь.

Я даже остановилась от удивления и с большим трудом не позволила отвиснуть нижней челюсти. Зеленый холм, красное вечернее небо и улетающий белоснежный пегас – конец фильма тотчас встал перед моими глазами. Я даже оглянулась, словно этот холм вместе с мальчиком Беном остался где-то за моей спиной, а я ненароком прошла мимо.

– Да не прямо здесь, дурочка, – процедил Джеффри. – Возле парка. После того, как по главной улице прошел этот тупой конь с бумажными крыльями на спине, город стал называться Долиной Пегасов. Иногда сюда приезжают туристы, которые садятся на том чертовом пригорке и воображают себя тем пацаном. Идиоты, что сказать, – устало вздохнул он.

Меня покорило это замечание – уж сколько раз я мечтала о том, чтобы побывать на холме, где Бен прощался с пегасом, и представить, что все волшебные приключения, которые главный герой пережил с Быстрым Ветром – были на самом деле со мной. Но Джеффри, конечно, никогда не думал о таких «глупостях». Куда ему...

Мы вышли из сада на улицу, и Фригс тут же повернул налево. Я поспешила за ним и все же быстро успела оглянуться. Автобусная остановка была в противоположной стороне.

Джеффри брел, скучающе смотря перед собой в одну точку. Я постаралась последовать его примеру и не вертеть головой, чтобы не зависнуть перед каким-нибудь шикарным домом с округлившимися глазами и приоткрытым ртом.

Так мы молча дошли, глядя себе под ноги, до конца улицы. Здесь дорога спускалась вниз и терялась среди маленьких уютных магазинчиков, парикмахерских, кафе... Вдоль тротуаров стояли большие горшки с фиолетовыми и белыми цветами, висели изящные вывески. Открывшийся передо мной вид больше напоминал красивую открытку, присланную из далекого и недоступного места. Я замедлила шаг, растягивая это волшебное чувство нереальности происходящего. «Нужно обязательно сфотографировать это и вклеить в дневник. На память!» – тут же решила я.

– Ты идешь? – недовольно окликнул меня Джеффри, почти спустившись вниз.

Я со вздохом последовала за ним. Он, само собой, не видит в этом никакой красоты и не может ее понять. Мне даже стало немного его жаль. Жить в таком потрясающем и роскошном месте и даже не осознавать, насколько это здорово. Бедняга.

Мы медленно шли по улице, и я вовсю смотрела по сторонам, разглядывая каждый попадавшийся магазинчик. Несмотря на воскресенье, людей было мало. Может, все уезжают

в центр или в Бродус? Местным жителям, наверное, давно наскучил их игрушечный городок, названный в честь детского фильма. А жаль. Я бы хотела жить здесь, каждое утро бегать в ту булочную, к которой мы сейчас подходили, кивать знакомым, встречая их по пути, покупать свежие цветы в лавочке, которую мы только что миновали, а ближе к вечеру непременно заглядывать в библиотеку, которая...

Я замедлила шаг. Здесь же была библиотека, верно? Библиотека в городе – как окно в заставленной мебелью комнате, – без нее душно и темно. Лично мне так казалось. Я догнала Джеффри и слегка коснулась его руки.

– Здесь есть библиотека? – почему-то мой голос был негромким. Наверное, так интересуются состоянием тяжелобольного.

Он повернулся ко мне, пару раз глупо моргнул, переваривая вопрос, и отрицательно покачал головой.

– Только в Бродусе.

– Жаль. – Я надеялась, что мой голос прозвучал не слишком грустно.

Да и на что я надеялась? Я бы все равно не смогла в нее записаться и ходить, потому что приехала сюда лишь на четыре недели. Очнись, Сара! Не ты живешь в этой сказке, а Джеффри. Только он этого, к большому сожалению, не понимает.

Не то мой вид был таким удручающим, а может, просто так, но Фригс вдруг заметил:

– Но есть книжный магазин. Он прямо перед тобой.

Как поднимают глаза на священный алтарь, так же и я подняла голову к стоящему передо мною магазинчику. Книжные магазины иногда бывают еще прекраснее библиотек, потому что оттуда можно унести книгу с собой навсегда. Одна беда – для этого обязательно нужны деньги.

Это был большой, солидный магазин, приветливо открывший свои двери каждому, кто неравнодушен к бумажным страницам. Я помедлила около трех секунд, едва не поддавшись желанию забежать внутрь, и заставила себя отвернуться. Я понимала, что если сейчас туда зайду, то выйду минимум через два часа, пока досконально не изучу каждую полку. Джеффри не станет ждать меня столько времени. Он и пяти минут не выдержит.

– Здорово, – только и сказала я. – Обязательно зайду сюда в другой раз.

– Если не заблудишься, – ехидно добавил кузен.

– Если не заблужусь, – послушно добавила я, признавая свою слабость. – Пойдем дальше?

– Пошли, – вздохнул он, засунув руки в карманы джинсовых шорт.

Удивительно – мы не рассорились! Экскурсия продолжалась.

Мы добрались до парка. Он показался мне довольно крупным для такого маленького городка. На дорожке, обрамляющей его, проезжали велосипедисты, скейтбордисты, кто-то еще... Здесь чувствовалась прохлада, деревья тянулись ровной линией вдоль аллеи. Людей было не намного больше, чем на улицах. Впереди, среди деревьев, я разглядела зеленый холм, и у меня затрепетало сердце при мысли, что это тот самый, на котором снимали финальную сцену «Мой друг – пегас». Мне хотелось со всех ног побежать туда, но я заставила себя идти как можно спокойнее. Еще не хватало уронить лицо в глазах четвероюродного брата.

– Сурок, а почему твои предки не взяли тебя с собой в отпуск?

Я, наконец, отвлеклась от своих глупых детских фантазий про белых пегасов. И даже ощутила старую легкую обиду, но смогла быстро подавить ее в себе. Я старалась не позволять плохим эмоциям полностью подчинять весь свой разум. Это было сложно, но очень важно.

– В этом году у них годовщина свадьбы, и они решили отправиться в романтическое путешествие вдвоем.

– И отдохнуть от тебя? – насмешливо фыркнул Джеффри.

Я подавила вздох. Этот парень неспособен вести себя нормально хотя бы один час.

– Нет, ну правда – ты их достала, и они решили отправить тебя к нам, – не унимался Фригс, начиная идти чуть веселее, почти вприпрыжку. – Может, рассчитывают на то, что мы навсегда тебя приютим?

– Изю всех сил надеюсь, что нет, – сухо ответила я, ускоряя шаг.

Поскорее бы дойти до холма. Я постаралась снова вызвать те мечтательные мысли о волшебных лошадях. Но не тут-то было.

– Можешь не надеяться, но нам ты тоже не нужна, – ядовито заметил Джеффри. – Ты вообще никому не нужна со своим скучным, серым характером.

– Да, побледнее некоторых! – слегка вспыхнула я. – Тех, кто ходит, как сумасшедший попугай, сочетая такие цвета, от которых глаза вылезают из орбит!

Может, я нажала на какую-то болезненную тему или действительно задела его чувство стиля, но Джеффри вдруг пришел в настоящее бешенство. Он покраснел, резко схватил меня за локоть и крепко сжал его худыми пальцами. Его лицо было такое злое, что мне стало страшно.

– Ты просто не понимаешь, о чем говоришь! – прокричал он мне, как будто я была глухая. – Ты вообще ничего не знаешь, дура!

Он оттолкнул меня, и я налетела на девчонку, проезжающую мимо на роликах. Мы вместе с ней упали на асфальт, запутавшись в ногах и руках. Когда я, всхлипывая от боли и одновременно бормоча извинения, смогла подняться, Джеффри уже нигде не было.

Девчонка тоже накричала на меня, но, к счастью, толкаться не стала. Я доковыляла до ближайшей лавочки и, сев, стала рассматривать свои ушибы. Стёсана левая ладонь и ободраны оба колена – им еще вчера досталось, но сейчас из них уже начала сочиться кровь. Я невольно шмыгала носом, хотя плакать из-за таких пустяковых ссадин – ребячество.

Еще было жутко обидно. Ну что я ему такого сказала? Можно подумать, что умение смешивать неподходящие цвета – его главное достижение в жизни. Хотя, может, именно так оно и есть?

Я дотронулась до правой коленки и поморщилась. Нужно возвращаться домой – слава Небесам, мы ушли не так далеко, и я, вроде как, неплохо помнила дорогу. Жаль только, что мы так и не добрались до холма. Хотя, может, наоборот, это к лучшему, потому что Джеффри мог бы столкнуть меня вниз... Воздушные мысли улетели так же, как и сам Быстрый Ветер.

Я с трудом поднялась. Коленки болели от каждого шага, но не сидеть же мне на одном месте, пока они не заживут! Я медленно похромала к дому. К дому Фригсов, который никогда не станет мне родным и близким. Как и вся их семья, даже несмотря на очаровательную Тину. Они все чужие, и мне даже начинало казаться, что я их ненавижу. Его ненавижу. А ведь наши прабабушки были родными сестрами...

Когда я уже почти выбралась с территории парка, позади меня послышались быстрые шаги, и на мое плечо мягко опустилась чья-то ладонь.

– Прошу прощения, вам нужна помощь?

Я повернулась.

И встретила с полной противоположностью Джеффри Фригса.

Прекрасный принц

Я медленно подняла голову, скользя взглядом по блестящим черным туфлям, серым строгим джинсам, рубашке в мелкую бело-синюю клетку, темным волосам, почти касающимся плеч, и остановилась на прекрасных голубых глазах. Мое сердце подпрыгнуло и застряло в горле. Может, поэтому я не смогла ничего выговорить. Я даже дышала с трудом.

– Вы ранены? – продолжал прекрасный незнакомец. – Вам плохо?

Плохо? Как раз наоборот! Я почувствовала себя прекрасно. Боль бесследно ушла. С трудом сглотнув, прогоняя сердце на его прежнее место, я попыталась поддержать светский разговор:

– Ыы... ммм... да... чуть-чуть...

Что ж, для первого раза вполне неплохо, Сара Кэмпбелл! Если бы только не этот ужасный румянец – я прямо чувствовала, как он налип на все лицо, точно горячая маска. Боже, что со мной творится?..

– У вас разбиты колени – вам больно идти?

«А если скажу «нет», то он понесет меня на руках?» – Я едва не упала в обморок от такой смелой мысли и попыталась вернуть себя на землю. Что это со мной? Думаю, как последняя дурочка. Увидела красивого парня и растаяла, точно мороженое на солнцепеке. Нужно было срочно спасать свое положение. Я выпрямилась, откашлялась и самодовольно ответила:

– Нет, все нормально. Я даже побегу, если нужно!

«Господи, нашла чем гордиться! Ты же еле ползешь!» – возмутился мой внутренний голос, сохранивший здравый рассудок.

Парень весело улыбнулся, и на его щеках появились маленькие ямочки. Мне тут же захотелось ткнуть пальцем ему в щеку, но, слава Богу, я удержалась от подобной дикости.

– А вы очень смелая девушка! Как же случилась эта трагедия? – он с сочувствием кивнул на мои ранки.

Рассказывать про моего придурковатого кузена не хотелось, и я соврала, убедительно размахивая руками:

– Я упала! Прямо на асфальт! Вы падали когда-нибудь? Знаете, я ужасно неуклюжая и постоянно падаю!

«Ой, идиотка, что ты мелешь?» – взмолился мой внутренний голос, но меня было уже не остановить. Казалось, что я смотрю на происходящее со стороны, как фильм в кинотеатре.

– Но это пустяки! Царапины на коленях и ладонях – это не смертельно, не переживайте, – с самодовольным видом закончила я.

Незнакомец улыбнулся чуть шире, а в его глазах светилась доброта. Он совершенно точно самый идеальный человек, которого я когда-либо встречала в своей жизни.

– Я верю вам на слово. Но вы же не будете против, если я провожу вас? Может, разбитые колени и не смертельны, но все-таки это неприятно.

И не успела я опомниться, как незнакомец галантно взял меня под правую руку. Он был довольно высоким, но все же не выше верзилы Джеффри. Я попыталась определить, сколько ему лет, и пришла к выводу, что он на год-два старше меня.

– Где вы живете? – поинтересовался парень.

– Дом... семь... – я лихорадочно хваталась за здравые мысли. Какая же у них улица? Почему-то все напрочь вылетело у меня из головы. – Это дом Фригсов.

– Вы друг этой семьи? – вежливо уточнил незнакомец, медленно зашагав рядом со мной в сторону нужной улицы.

– Родственница. Правда, очень далекая. – Я подняла голову. – Вы знаете их?

– Конечно. Все в Долине Пегасов знают Фригсов. У них отличная семья.

– Я бы так не сказала, – невольно брякнула я.

– Разве? – приподнял одну бровь юноша. – Мистер Фригс очень уважаемый в городе человек. Миссис Фригс само очарование. А вот... – он слегка помедлил, – Джеффри. Он тоже неплохой парень. Вы его сестра?

– Слава Богу, что не родная, – буркнула я.

Видимо, быстро сообразив, что этот разговор мне неприятен, парень разулыбался и воскликнул:

– Какой же я дурак! Совсем забыл представиться! Нэт Эвэрс.

– Сара Кэмпбелл, – я тоже широко улыбнулась ему. – Вы тоже живете где-то неподалеку?

– Да... раньше жил... На время вернулся в город и – надо же, какое чудо! – познакомился с вами, такой милой девушкой. Я еще ни разу не встречал таких в Долине. Местные девицы ужасно скучные, гордые, помешанные только на деньгах и моде. Их уж точно нельзя увидеть в парке с разбитыми коленками.

Я почувствовала, как снова покраснела. Это был комплимент? Что нужно ответить на это? Чертовы кролики, Сара, что с тобой творится? Я еле тащилась рядом с парнем, чувствуя странную слабость в ногах. Руки слегка дрожали, сердце билось часто и громко, заглушая наши шаги. Я попыталась успокоиться и выкинуть из головы все глупости. Я умный, уравновешенный человек, и я не...

– Вы приехали к Фригсам на каникулы? – спросил Нэт, не дав мне собраться с мыслями.

– Эээ... да. На четыре недели.

– И как вам в Долине Пегасов?

Мамочки, какая у него улыбка! Я растерянно захлопала ресницами, пытаюсь оторвать взгляд от его лица, и, наконец, промямлила:

– Здесь очень красиво. Красивые дома. Красивые люди.

– Жаль, что не все это видят, – тепло улыбнулся мне Нэт. – Многие смотрят лишь на то, сколько у тебя денег. Остальное им безразлично.

Мы медленно шли по улице в сторону дома Фригсов. Я вдруг подумала, насколько это потрясающе и волшебное: идти по такому изумительному городу рядом с таким замечательным парнем, который, как в сказке, появился совершенно неожиданно, но в самый нужный момент. До этого я считала, что подобное может быть только в книгах или фильмах. Нужно обязательно рассказать об этом Алисе! Или не стоит?..

Дойдя до высокого кованого забора дома под номером семь, мы замедлили шаг. Я попыталась примерно представить, сколько сейчас времени. Уже есть пять часов? Опоздала я на их «священное» чаепитие или еще нет? Приехали ли мистер и миссис Фригс? Вернулся ли Джеффри? Надеюсь, что еще нет...

– Рад был познакомиться с вами, – напоследок сказал мне Нэт. – Будьте осторожны на асфальте.

Я кивнула, опустив голову и без конца поправляя юбку. «Неужели это все? – испуганно проносилось у меня в голове. – Сейчас вы попрощаетесь и никогда больше не встретитесь! Ну же, Сара, попроси у него номер телефона! Давай, вперед, трусиха несчастная!» – понукала я себя, но не смогла вымолвить ни слова. Иногда я начинала сама себя ненавидеть.

Вдруг Нэт неловко кашлянул и повозил носком туфли по асфальту.

– Мне... мне, правда, неудобно. Не подумайте, что я назойливый или еще что... Но, наверное, будет глупо так просто разойтись, как вы считаете?

Я подняла на него глаза, не веря своим ушам. Парень еще больше смутился, когда я посмотрела на него.

– Вы будете не против, если я дам вам свой номер телефона? – пробормотал он.

Я, не в силах ничего сказать, энергично замотала головой и дрожащей рукой полезла в карман юбки за телефоном. Быстро глянула на время – без пяти пять! Если потороплюсь, то успею к чаю. Хотя разве это так важно? Разве какая-то дурацкая традиция может быть значительнее судьбоносной встречи?

Обменявшись номерами, мы неловко попрощались, оба счастливые от этого знакомства и одновременно смущенные этой радостью.

Я быстро впорхнула в маленькую столовую, едва не столкнувшись с Софи.

– Прошу прощения за опоздание... – я замялась, не зная, стоит ли говорить про своего нового знакомого. – Я долго не могла найти дорогу к дому.

Если скажу про Нэта, то меня наверняка начнут расспрашивать о нем, а Джеффри просто рассмеется. Нет и нет, пусть это будет моей маленькой тайной.

В столовой уже были все: Джеффри, мисс Уилсон и сама миссис Фригс. Она показала мне еще больше помолодевшей после посещения салона. Сейчас Тина щебетала с экономкой, и, заметив, что я вошла, тут же повернулась ко мне.

– Здравствуй, Сара. Ничего страшного, мы тоже только что пришли... Боже, что с твоими ногами?

В ванной на первом этаже я тщательно смыла кровь и грязь со своих ушибов, но лучше выглядеть от этого они стали ненамного. Я неловко посмотрела на ободранные колени и снова подняла голову. Джеффри уставился мне прямо в глаза, ожидая ответа. На его лице ничего нельзя было прочесть. Ни злости, ни страха, ни радости. Ничего.

– Я упала, – храбро ответила я. – Каблуки...

Миссис Фригс с сочувствием кивнула.

– Да, понимаю. Софи! – окликнула она служанку, всплывавшую в столовую с тарелкой пончиков. – Пожалуйста, принесите пластыри для девочки. Джеффри, – она обернулась к сыну, – ты так и не объяснил мне, почему вы с Сарой разошлись по дороге.

Мальчишка сидел, равнодушно смотря на мать. Она устало повернулась ко мне.

– Только не говорите, что вы поссорились.

Мы молчали. Я не хотела опять врать и что-то выдумывать. Какие мысли были в голове Джеффри, я даже знать не хотела. Миссис Фригс не получила ответы на свои вопросы. Но, кажется, она и так все поняла.

Вечером, после ужина и приятной ванны с ароматной пеной, я лежала у себя на кровати и во всех подробностях описывала в дневнике сегодняшнюю прогулку. Больше двух страниц у меня занял только Нэт – каждое его слово и движение. Я несколько раз брала телефон и смотрела на его номер. Неужели это правда? Впервые за четырнадцать лет я встретила парня, от которого у меня по коже шли мурашки, подкашивались ноги, а сердце билось как безумное. Может, влюбленность выглядит именно так? Откуда мне знать. В книгах любовь всегда показана каким-то высоким, прекрасным чувством. Вспоминая, как я выглядела и что говорила рядом с Эвэрсом, я признавала, что до красоты и изящности мне еще очень далеко.

Зашла Софи – проверить ссадины и переклеить пластыри, если нужно. Убедившись, что со мной все хорошо, я жива и способна двигаться, она уже собралась уходить, но я кое-что вспомнила и остановила ее.

– Софи, – понизив голос, начала я, – вы не знаете... нет ли какого-нибудь «пунктика» у Джеффри насчет цветов?

Горничная нахмурилась, пытаясь понять, о чем я.

– Пунктика?

– Ну да. Может, он считает себя величайшим дизайнером и поэтому одевается так ярко, или наоборот – таким образом выражает какой-то протест, или же просто старается выделиться. Но реагирует он на замечания по поводу своего наряда довольно... остро.

Я умолчала о том, в какое бешенство пришел Джеффри, едва я заикнулась об его одежде.

Наконец лицо Софи понимающе разгладилось.

– Ах, да, знаю. Он... – тут она снова поморщилась. – Как это... – Она задумалась, пытаюсь вспомнить слово, и слегка помахала своей крошечной рукой в воздухе. – А – дальтоник.

Ну что ж, это многое объясняло.

– Понятно, – улыбнулась я. – Извините, наверное, нужно было раньше у вас спросить.

Софи улыбнулась мне в ответ.

– Он странно одевается, потому что пытается убедить всех в своей точке зрения. Il est têtu⁸, – напоследок вздохнула она и ушла.

Так, значит, Джеффри и не подозревал, какой радужный переворот он совершил в мире моды. Но и кричать на меня тоже было совсем необязательно. Я немного помедлила, а потом накинула поверх длинной ночной сорочки кофту и вышла из комнаты.

Я осторожно постучала костяшками пальцев по соседней двери. Звук получился приглушенным, и я снова побарабанила. Еще не было и десяти часов. Неужели он уже заснул?

– Входи! – послышался недовольный ответ.

Я осторожно приоткрыла дверь и зашла на территорию врага.

Что я ожидала увидеть? Ну, может быть, какой-нибудь несусветный бардак, за который даже Софи боится браться. Или то, что вся комната напичкана ловушками. Или у него живет ручной тираннозавр. Но я ошиблась. Комната показалось мне опрятной и весьма уютной. Она была еще больше моей, но из-за множества вещей и предметов мебели выглядела меньше, чем на самом деле. Широкое окно здесь закрывали синие жалюзи, и имелся балкон, дверь на который была открыта. Свежий вечерний воздух слегка шевелил легкую и очень красивую модель какого-то фантастического самолета, подвешенную к потолку, рядом с голубыми светильниками. На полу разместился небольшой ковер коричневого цвета.

Зелёные стены, с переходом от тёмного до нежно-салатового. На одной висели яркие постеры с автомобилями, полки с журналами и всякими безделушками, под ними – письменный стол и большое кожаное кресло на колёсиках. На противоположной стене – шкаф с раздвижными матовыми дверцами оливкового оттенка, огромный плазменный телевизор и навороченная аудиосистема на стильной подставке, а у дальней стояла широкая кровать, на которой возлежал хозяин этого царства.

Джеффри был в той же одежде, в которой я видела его в последний раз, – зеленая футболка и джинсовые шорты. Он развалился поверх покрывала и враждебно смотрел на меня, сжимая в руках портативную игровую приставку. Я, пересилив себя, подошла к нему поближе, а наступив на ковер, чуть не зажмурилась от удовольствия. Какой же он мягкий!

– Чего тебе? – поинтересовался кузен.

Я еще раз растерянно обвела комнату взглядом. С чего же начать...

– У тебя уютно, – неловко заметила я.

Джеффри молча сверлил меня недовольным взглядом. Кажется, ему это и без меня было известно.

– Я... я просто... хотела...

Что за дурацкий день! Мой язык решил объявить забастовку и прекратил меня слушаться? Я быстро сглотнула и выпалила:

– Прости, что я наговорила насчет твоей одежды. Я не хотела обидеть тебя.

⁸ Il est têtu (фр.) – Он упрямый.

Джеффри как будто даже удивился. По крайней мере мне так показалось. Он ничего не ответил, и между нами натянулась неловкая тишина.

Я, не зная, как лучше закончить этот короткий разговор, развернулась и пошла обратно к двери.

– Это все. Спокойной ночи.

– Стой.

Я послушно остановилась. Одна нога была уже на голом паркете, другая еще стояла на мягком коврике. Оглянулась назад. Джеффри вертел в руках приставку и смотрел на нее так, словно только сейчас увидел и теперь недоумевал, как эта штука у него оказалась.

– Я тоже... не хотел толкать тебя, – негромко сказал он, не поднимая головы. – Прости. Очень больно?

– Нет. Совсем чуть-чуть, – тихо ответила я, хотя помнила, как сильно болели ушибы.

Неожиданно я задумалась над этим. Если бы Джеффри не вспыхнул и не толкнул меня, то Нэт никогда бы не обратил на меня внимания, и мы никогда бы не встретились. Осознав это, я даже захотела сказать Фригсу «спасибо». Но вместо этого вдруг спросила:

– Ты знаешь Нэта Эвэrsa?

Джеффри поднял голову и удивленно посмотрел на меня. Теперь он действительно был поражен.

– Нэта Эвэrsa? – переспросил он. – Конечно, знаю. А ты-то откуда узнала о нем?

– Я встретилаcь с ним возле парка, и он...

– Нэт в городе?

Джеффри откинул приставку в сторону и встал с кровати. Его глаза были округлены от этой новости.

– Это точно был он? – продолжал восклицать он. – Ты уверена? У Нэта черные волосы, голубые девчачьи глаза, и он где-то такого роста, – он показал ладонью чуть пониже своей головы. – Он выглядел именно так?

– Да, – невольно улыбнулась я. – Он точно такой, как ты описал.

«Только еще прекраснее» – добавила я про себя.

– Не может быть! – воскликнул парень, видимо, до последнего сомневаясь в этом. – Какого черта этот придурок вернулся? Его семья обанкротилась в начале весны и съехала отсюда, с тех пор я его не видел.

Обанкротились? Я почувствовала жалость к своему новому знакомому. В Долине Пега-сов, наверное, такое положение хуже смерти.

– Но он здесь, – ответила я, сложив руки на груди. – И он проводил меня до самого дома.

Джеффри озадаченно покусал нижнюю губу. На последнее предложение он, кажется, вовсе не обратил внимания.

– Он не говорил, что его принесло сюда? – с какой-то тревогой спросил он.

– Нет. Разве это плохо, что он вернулся? – не могла понять я. – Он показался мне очень милым парнем.

«Не то что некоторые».

– Не знаю, плохо это или нет, – буркнул Джеффри. – Просто очень странно. Его отец потерял совершенно все – работу, дом, от него ушла жена. С ним остался только его сынок. Интересно, зачем Нэт притащился в Долину?..

Что по мне, то банкротство и прочие несчастья придали Нэту в моих глазах ореол зага-дочности и романтичности. А вдруг их обманули, и он пытается собственноручно восста-новить справедливость? Или тоскует по прежней, разрушенной, жизни и теперь ходит по местам, которые всегда очень любил? Я почувствовала, как прониклась к нему еще большей симпатией.

– Надеюсь, он больше не вернется, – фыркнул Джеффри.

– Почему?

– Он мне не нравится, – поморщился братец, стиснув руки на груди. Потом помолчал, смотря в одну точку, и своим обычным, насмешливым голосом добавил: – Хотя бы потому, что Нэт – ужасный зануда.

Еще бы. В мире Джеффри занудами были все, кроме него. Я вздохнула, оставив свое мнение при себе, и опять повернулась к двери.

– Как бы то ни было, но сегодня я встретила с ним в городе. А насчет того, вернется он или нет, – я не знаю.

Мне стало немного грустно. А вдруг мы и правда больше никогда не увидимся? Не хотелось думать об этом. Я напоследок слегка кивнула Джеффри и ушла в свою комнату. Сегодня был действительно странный день.

Сломанный каблук и неизвестные обиды

Утром я проснулась с приятным предчувствием чего-то радостного. Я, почти танцуя, ходила по комнате, затем так же выплыла в коридор, а когда возле ванной встретила Джеффри, то совсем не расстроилась. Мое настроение было настолько замечательным, что я даже пожелала кузену доброго утра, чем весьма его озадачила.

Когда после завтрака я позвонила родителям – мама тоже отметила мой радостный вид. Но я не стала разглашать свой секрет. Хотя можно ли называть это тайной, если я сообщила самому Джеффри, что Эвэрс в городе? Чертовы кролики...

Почти сразу после того, как я отправила электронное письмо Алисе, с некоторыми намеками на вчерашнее знакомство, завибрировал телефон. Я подлетела на одном месте, чуть не уронив ноутбук на пол, и с дикой скоростью схватила со стола мобильник. Сообщение от Нэта! У меня горячо запылали щеки, а сердце застучало очень часто, как будто пытаюсь пробиться к телефону. Немного выровняв дыхание, я открыла сообщение.

«Доброе утро! Как твои боевые ранки?

Если у тебя нет никаких планов, то, может быть, встретимся после обеда? Я буду в парке.

P.S. Весь вечер думал о нашей встрече. А вдруг это судьба?..»

Я едва не задохнулась от радости и чуть не завизжала. Джеффри и так уже решил, что я сегодня не в своем уме, если начну еще и орать, то он точно будет всю жизнь коситься на меня, как на последнюю дуру. Хотя что мне до него? После обеда я снова встречаюсь с Нэтом!

Я упала на кровать и, затаив дыхание, начала набирать ему ответ.

Судьба? Это действительно была судьба!

Я с большим трудом дождалась конца обеда, а после этого вихрем понеслась в свою комнату и распахнула шкаф. Нужно было одеться как можно приличнее. На улице сегодня опять было очень жарко, но мне необходимо что-то закрывающее колени – увы, даже с пластырями они выглядели неважно. Может, попросить совета у Джеффри? Я начала было хихикать, но тут же одернула себя и нахмурилась. Сара, как тебе не стыдно! Что с тобой совершил этот загадочный Нэт? Еще вчера ты была тихой и спокойной девочкой, а сегодня лезешь с приветствиями ко всем подряд и думаешь об одежде, словно это самый главный вопрос в твоей жизни! К тому же ужасно некрасиво смеяться над чужими недостатками. Но я не могла ничего с собой поделать – и вот я снова улыбаюсь, как сумасшедшая.

Уже возле лестницы меня догнал Джеффри. Я так резко затормозила, что подкосился каблук, и я едва не упала.

– Черт, Сурок, зачем ты их носишь? – поморщился мальчишка, смотря на мои босоножки, как на величайшее в мире зло.

Я неопределенно повела рукой. Объяснять про свой рост я не хотела. Очень было нужно навлекать на себя новые насмешки.

– Они мне нравятся, – соврала я. – А что? Кстати, перестань называть меня сурком, не то я тоже тебе какое-нибудь прозвище придумаю!

– Это было бы интересно! – оживился он, но тут же снова недовольно нахмурился. – Уилли сказала, чтобы я показал тебе другую часть города – с магазинами и всем таким, чтобы ты знала, где они находятся. Я пытался ей объяснить, что ты можешь заблудиться и в саду, но она ужасно упрямая.

По его лицу было видно, что показывать мне другую часть города он хочет меньше всего на свете. Что ж, я была так добра, что могла избавить его от этой работы.

– Спасибо, это очень мило с твоей стороны, – улыбнулась я, – но город мне покажет Нэт. Я иду с ним на прогулку. Можешь не благодарить.

Тем более он этого, скорее всего, делать и не умеет...

Я помахала ему рукой, и уже сделала шаг к лестнице, как Джеффри удивленно воскликнул:

– Ты идешь на свидание с Эвэрсом?!

«Ого, как это здорово звучит!» – вдруг обрадовалась я и, обратно развернувшись, довольно кивнула.

– Может, еще не совсем свидание, но... как знать? Я попрошу, и он сам все расскажет мне о Долине Пегасов. Так, что я буду знать здесь каждый камень. Передай это мисс Уилсон.

– Подожди. – Фригс опять нахмурился, даже еще сильнее, чем до этого. – С какой стати он позвал тебя на встречу?

– Людям свойственно стремиться к тому, что им нравится, – негромко ответила я. – А что, ты против этого?

– Да нет, вот еще! – фыркнул Джеффри и небрежно прислонился к стене. – Мне какое дело, шатайся с кем хочешь. Просто Нэт... – он помедлил, подбирая нужные слова. – Он...

– Ужасный зануда, как ты сказал вчера, – услужливо подсказала я, начиная злиться, что задерживаюсь.

– Да! – подтвердил Джеффри. – А еще он противный. Да ты вообще не представляешь, каким он может быть!

– Что ж, в таком случае у меня будет хороший шанс это узнать, – в тон ему ответила я. – А теперь, раз ты не имеешь ничего против, я уйду. Потому что мне Нэт понравился. В отличие от некоторых.

Я поспешила на первый этаж, боясь, что Джеффри вот-вот меня догонит и столкнет с лестницы или сбросит мне что-нибудь сверху на голову. Но он только перевесился через перила и прокричал мне вслед:

– Чтоб у тебя сломались эти чертовы каблуки, Сурок!

Как и обещал, Нэт был в парке. Я добралась до сквера без приключений, хотя по тротуару шла осторожно, шарахаясь от проезжающих мимо велосипедисток и опасаясь, что вот-вот исполнится проклятье Джеффри. Но, к счастью, судьба была ко мне благосклонна.

Нэт держал в руках большую алую розу и, когда я подошла к нему, протянул ее мне.

– Боже мой! Какая красивая!

Меня в сердце кольнуло угрызение совести. Наверняка в их семье сейчас плохо с деньгами, а он тратится на цветы, чтобы выглядеть достойно.

– Я знал, что тебе понравится, – просиял парень. – Таким нежным девушкам, как ты, идут розы. И я очень рад, что ты согласилась вновь встретиться со мной.

Я почувствовала, что еще немного – и я разревусь от счастья. Даже в носу закололо. Господи, неужели человек может быть так счастлив, как я сейчас?

– Ну что ты, – неловко забормотала я, опустив голову и осторожно глядя розу по лепесткам, – я сама была рада, что ты пригласил меня на прогулку. Это намного лучше, чем сидеть дома. Даже если это роскошный дом Фригсов.

– Ты не ладишь с их семьей? – осторожно уточнил Нэт.

Мы медленно побрели по парку, но я почти не смотрела по сторонам. Мне хватало и того, что было совсем рядом со мной.

– Ну... как сказать. Может, если бы я знала их с раннего детства, то была бы привязана к ним. А так я даже не чувствую, что мы родственники. Мистер и миссис Фригс почти не появляются дома, все слуги заняты, а с Джеффри мы не нашли общий язык.

– Да, он немного трудный парень. – Нэт что-то обдумал, а затем спросил: – Но если бы у взрослых было больше времени на семью – как думаешь, вы смогли бы подружиться?

– Не знаю... Но, наверное, все-таки нет. Мы... разные. Может, если бы наши родители теснее общались...

– А где твои сейчас?

– Они в отпуске, в Греции, – поэтому отправили меня сюда. Отец не разговаривал и не виделся с мистером Фригсом пятнадцать лет. Не думаю, что мне удастся построить со своим троюродным дядей теплые отношения.

Нэт молчал. Может, он чувствовал себя виноватым, что задел эту тему, а может, пытался выстроить у себя в голове мое генеалогическое древо и понять, каким образом я была связана с Фригсами хотя бы одной тонкой веточкой.

– Знаешь, – вдруг тихо начал он, – когда приходит беда, то даже те люди, которые, казалось, никогда не питали к тебе никаких теплых чувств, вдруг горой встают на твою защиту.

Мне показалось, что он сказал это по своему опыту. Но я все равно не смогла понять его слов. Даже если бы я угодила под грузовик, Джеффри бы насмешливо ухмыльнулся и сказал: «Какая же ты невезучая, Сурок». Хотя, если честно, я бы тоже не стала плакать, если бы с ним что-нибудь случилось.

– Ты покажешь мне город? – спросила я, чтобы закрыть эту неприятную тему. – Я здесь совсем недавно и почти ничего не знаю. К тому же... – я немного помедлила, но продолжила, выдавая свою глупую слабость: – Я плохо ориентируюсь и не запоминаю незнакомые места.

– Конечно, покажу, – слегка улыбнулся Нэт, но я увидела, как он отвел глаза.

Может, я чем-то случайно обидела его? Я начала перебирать в памяти наш разговор, пытаюсь понять, где допустила ошибку, но тут Эвэрс тихо сказал, не смотря на меня:

– Извини, что я завел весь этот разговор о проблемах. Просто я сам пережил кое-что неприятное. И знаю, что некоторые люди, на которых ты никогда не рассчитывал, вдруг протягивают тебе руку, а другие поворачиваются спиной. Но тебе это неинтересно, я не буду продолжать...

– Я знаю, – негромко перебила его я. – Твоя семья обанкротилась.

Нэт удивленно повернулся ко мне.

– Откуда ты знаешь?

– Джеффри сказал.

По его лицу не было видно, обрадовало его это заявление или разозлило. Нэт неплохо умел скрывать и контролировать свои эмоции. В отличие от младшего Фригса. Нет, в отличие от всех Фригсов – всей их семьи. И даже меня.

– А я думал, что ты с ним вообще не общаешься, – наконец снова улыбнулся он.

– Приходится, – буркнула я. – Кажется, он был не очень доволен тем, что ты вернулся.

– Да? Ну, я не удивлен. Мы никогда не были с ним друзьями.

– Еще бы! Кажется, у Джеффри вообще нет друзей.

У меня вдруг перехватило дыхание от этих слов. Неужели это правда? Сложно было представить, чтобы у такого энергичного и смелого в знакомствах человека не было друзей. Но я еще ни разу не слышала ни о ком из его знакомых. Хотя что я вообще знаю о Джеффри Фригсе?

Нэт слегка поморщился. Кажется, это была его единственная схожесть с Джеффом – они оба не любили упоминания о друг друге.

– Да нет, есть, конечно. Просто все они разъехались на каникулы. А его отец всегда был трудоголиком. Они иногда вообще никуда не уезжали и все лето торчали в городе. Послушай, давай не будем больше о Фригсах, хорошо? Мы оба их не очень-то любим, но в то же время говорим именно о них, – он коротко хохотнул, блеснув белоснежными зубами. – Не

самая приятная тема для такой прекрасной прогулки по городу. Кстати, знаешь, почему он называется Долина Пегасов?

– Да, – кивнула я. – Но на том холме я еще не была.

– Правда? Так давай пойдем прямо сейчас – он как раз недалеко. Только перед этим я покажу тебе одну улицу, хорошо? Нам будет по пути.

– Как скажешь, – ко мне опять вернулось легкое и веселое настроение. – Сегодня ты мой гид.

Нэт тоже разулыбался во все лицо, а потом мягко взял меня за руку, и мы неторопливо пошли в город.

На холм мы в тот день так и не попали, но зато Нэт показал мне все улицы в Долине Пегасов, все магазины, кафе, парикмахерские и прочие важные места. Мы гуляли до шести вечера, я пропустила «ужасно важное» чаепитие, но ничуть не пожалела. Пусть давятся своим тортом сами!

Наверное, наша прогулка длилась бы еще дольше, потому что мы совсем не замечали времени. Мне казалось, что я могла вечно куда-то идти, если рядом будет Нэт.

Но сбылось проклятье Джеффри.

У меня сломался каблук.

Я с большим трудом дохромала до дома, так отчаянно цепляясь за Нэта, что всю дорогу только и молилась о том, чтобы эта прогулка с ним была не последней. И хотя он – такой лапочка! – поддерживал меня и всячески утешал, я все равно думала, что втайне он проклинает тот момент, когда вчера подошел ко мне в парке. Как же мне было стыдно! Но... в то же время очень нравилось чувствовать, как Нэт крепко поддерживал меня под руку.

Он проводил меня до самых дверей. К моему огромному счастью я заметила в прихожей крошечный пуфик, похожий на тот, что был в моей комнате, без сил упала на него и с облегчением скинула с себя чертовы туфли.

– Боже, Сара, что?..

Мисс Уилсон, спустившись с лестницы, тут же замолчала, заметив Нэта. Он преданно стоял возле меня, неловко опустив голову.

– Что здесь делает этот джентльмен?

Я с удивлением посмотрела на экономку. В ее голосе, обычно таком бодром и жизнерадостном, вдруг прозвенели странные железные нотки. Что это с ней?

– Нэт помог мне дойти до дома, – ответила я, снова поднимаясь на ноги.

Мисс Уилсон медленно кивнула, смотря на смущенного Нэта. Я надеялась, что мне не показалось, что из ее глаз исчезла злость.

– Прошу простить за это неожиданное вторжение, – негромко извинился Нэт. – Я сейчас же уйду. Просто я хотел убедиться, что мисс Кэмпбелл благополучно доберется до дома.

– Вы показали ей город?

– Да, мисс.

Джейн Уилсон молчала, смотря на него, и эта тишина словно тяжело ложилась на наши плечи, заставляя сутулиться и опускать голову. Я думала, что она так ничего и не скажет, но тут экономка негромко и быстро произнесла:

– Вам лучше уйти. Джеффри придет в ярость, если узнает, что вы тут.

Противный Джеффри! Если бы не он, то я обязательно бы попросила Нэта остаться на чай. Он лишь понимающе кивнул, но я заметила, как он отвернулся в другую сторону, пряча взгляд. Мне стало его жаль. Он же не виноват, что у его семьи проблемы с финансами и он оказался на более нижней ступени, чем Фригсы!

Он ободряюще улыбнулся мне и слегка пожал пальцы левой руки, а затем тихо попрощался с мисс Уилсон и быстро ушел. Мне стало грустно и неудобно, словно мы прогнали его.

Но экономка, кажется, облегченно вздохнула, едва за юношей закрылась дверь. Она перевела на меня взгляд и указала на босоножки.

– Сломался каблук?

– Да, к несчастью, – коротко ответила я. – Простите, что я пропустила чай.

– Нет, ничего страшного. Я тоже иногда на него не успеваю, – отстраненно пробормотала мисс Уилсон.

Мы помолчали. Я стояла, держа в руке подаренный цветок и чувствуя, как плитка пола приятно холодит горячую кожу ступней.

– Почему вам не нравится Нэт Эвэрс? – тихо спросила я.

Мисс Уилсон, разглядывая мои искалеченные босоножки, тут же выпрямилась, став почти вдвое меня выше.

– Кто сказал, что он мне не нравится? – Она выдавила из себя бесцветную улыбку. – Он... хороший мальчик. Только...

– Из-за того, что они обанкротились?

Кажется, мой голос прозвучал резко. Да мне было неважно! Джейн шумно вздохнула.

– Кто вам про это рассказал?

– Джеффри. А что, это великая тайна?

– Нет. Просто это нежелательная тема для разговоров в этом доме, – с твердостью произнесла она. – Прошу вас, не упоминайте об Эвэрсах при мистере и миссис Фригс. Идите к себе в комнату. Я пока займусь вашей обувью.

Я ничего не стала отвечать на это. Только сделала пару шагов к лестнице, но тут же остановилась, кое-что вспомнив.

– Где Джеффри?

– Был в саду, когда я видела его в последний раз. Надеюсь, мистер Эвэрс не встретится с ним. Ему же будет хуже, – мне показалось или в голосе мисс Уилсон скользнули злорадные нотки? Это было невозможно себе представить, но...

Я решительно повернула обратно, передала розу Джейн и вышла на улицу прямо так – босиком. Экономка приоткрыла дверь и напоследок предупредила:

– Не советую сейчас идти к нему – он злится на вас!

Пусть злится! Пусть хоть весь этот дом сходит с ума от злости – я его не боялась! Кто дал право Фригсам так относиться к Нэту? Что он им сделал? Я решительно шагала прямо к зеленой изгороди. Злость и обида здорово развили мою память, и я была уверена, что смогу без труда дойти до сердца лабиринта. Так это было или нет, мне не удалось узнать – я заметила ярко-красную футболку за поворотом изгороди. Сомневаюсь, что это был скромный мистер Филиппс. Я уверенно повернула в ту сторону, по дороге наступила на маленький камушек, но не обратила на это внимания.

Правда, когда я начала подходить ближе, то моя уверенность несколько померкла – я слышала лязг садовых ножниц. Может, садовник тоже был любителем ярких цветов в одежде, а я этого не знала? В любом случае он мог подсказать мне, где именно искать моего драгоценнейшего кузена. Я быстро обошла угол лабиринта.

Это был Джеффри. Он стоял перед высоким кустом – фигура динозавра на задних лапах, – а в руках у него были огромные садовые ножницы. Он уже отрезал динозавру хвост, а теперь, встав на носочки, кромсал ему голову. Услышав мои шаги, он замер, застигнутый на месте преступления. Но его лицо не выражало раскаяния или страха. Оно было злое.

– Что ты делаешь? – воскликнула я, пораженная его поступком.

Мальчик, как ни в чем не бывало, «откусил» ножницами еще кусочек куста. Листья упали на его кроссовки.

– А ты что тут делаешь? – сердито спросил он и ехидно добавил: – Уже нагулялась с этим?

Мне захотелось ударить его. Да Джеффри не стоит и мизинца Нэта!

– Представь себе!

Он насмешливо смерил меня взглядом.

– А где твои каблуки?

– Сломались, радуйся! – процедила я и тут же воскликнула, пока этот придурок и правда не начал радоваться: – Почему твоя семья не любит Эвэрсов? Это из-за того, что они стали беднее вас?

Счастлирое лицо мальчишки снова потемнело.

– Он что, нажаловался тебе на нас? – прорычал он, сузив глаза.

– Нет, конечно! Я сама догадалась! Мисс Уилсон попросила, чтобы я не говорила об этом твоим родителям. Несложно понять почему! – У меня чуть слезы не выступили на глазах, а фантазия вдруг заработала с удивительной силой. – Наверное, вы дружили раньше, а потом, когда у них произошло это горе, вы тут же отвернулись от них! Вам стало досадно, что вы теперь знакомы с теми, кто ниже вас по положению, – и разорвали все свои отношения с этой семьей! Это... это... отвратительно!

Джеффри вдруг с силой воткнул садовые ножницы в землю у самых моих ног и крепко схватил меня за плечо, заставив поднять голову и посмотреть на него. Мне стало ужасно страшно от того, что я сгоряча наговорила ему. А если он сейчас так рассердится, что отрежет мне ножницами руку, – наверное, это покажется ему веселее, чем с кустами...

– Ты глупая дура, которая ничего не понимает! – прошипел он мне. – Ты всегда говоришь то, что придумываешь с ходу?

Странно, но вчера он выглядел злее, когда я сказала про его одежду.

– Болтайся дальше с этим Эвэрсом, – фыркнул Джеффри, отпуская меня и вытаскивая из земли ножницы. – Только смотри, чтобы он и близко не подходил к нашему забору. Я его просто убью.

– За что? – воскликнула я, продолжая злиться. – За то, что он беднее тебя?

Я тихо вскрикнула, когда острые ножницы резко повернулись в мою сторону.

– Заткнись! – прошипел он. – И выметайся отсюда.

Я храбро посмотрела ему прямо в глаза. От злости и обиды у меня практически отключилось чувство самосохранения.

– Мне стыдно, что мы в какой-то степени с тобой родственники.

Считаю, что достойно вышла из этого положения. Я развернулась и направилась обратно к дому, гордо задрав голову. С каждым шагом сумасшедшая храбрость во мне таяла, и мне казалось, что в мою спину вот-вот вонзятся садовые ножницы.

– Ты просто ничего не понимаешь, идиотка! – прокричал мне вслед Джеффри. – Ты даже не знаешь, кто он! Слышишь, Кэмпбелл? Ты просто дура!

Мне вдруг очень сильно захотелось оглянуться. Нет, обзывательства меня не задели – я на них просто не обратила внимания. Но в последнем выкрике Джеффри я вдруг расслышала обиду в его голосе.

Неужели он обиделся на меня? И неужели из-за Нэта?

Над такими вселенскими вопросами мне было даже страшно раздумывать.

Ромео и Сурок

На следующей неделе я виделась с Нэтом еще пару раз. К вопросу об его неприятном положении и к Фригсам мы не возвращались, хотя мне многое хотелось спросить у него. Что самое забавное – на холм мы так и не сходили. Видимо, у судьбы не было в планах дать мне помечтать и представить себя мальчиком Беном.

С Джеффри мы почти перестали общаться, только обменивались колкостями при встречах, но зато больше не ссорились. Мисс Уилсон тоже стала избегать меня, а Софи упрямо молчала на мои расспросы об Эвэрсах. Мистер Моррис в это время переделал бедный куст-динозавр в маленькую пирамидку.

Я понемногу осваивалась в доме и городе. Наконец-то познакомилась с поварихой Фригсов – Джоанной Лепертон. Несмотря на грузное имя и грубоватые черты лица, она была чуть ли не меньше Софи, а еще ужасно застенчивой. В первую же встречу повариха назвала меня «пташкой» и угостила ореховым пирогом. Очень милая женщина. Слава Богу, что в этом доме нормальных людей было больше.

На первом этаже особняка обнаружилась огромная и очень уютная гостиная с настоящим камином, а еще я обследовала библиотеку, но, к своему сожалению, не нашла в ней ничего для себя интересного. Политика, экономика и скучная классика – вот и все. Софи поделилась со мной секретом, что у миссис Фригс есть много любовных романов и она может мне что-нибудь принести, но я отказалась. Мне хватало и того романа, что сейчас разворачивался в моей жизни.

В воскресенье за завтраком повторился тот же самый разговор Джеффри и мистера Фригса. Только Джефф ничего не стал бить в этот раз. Он просто вышел из столовой, хлопнув дверью так, что вздрогнула вся Долина. Я позже узнала, что мистер Фригс уже два месяца обещает поехать с сыном в автосалон, чтобы тот смог выбрать свою собственную машину. Я бы тоже рассердилась, если бы мой отец не сдерживал слово. Но, к счастью, он всегда старается выполнять то, что обещал.

Нэт отправил сообщение, что на неделю уезжает из города, и попросил не скучать. Не скучать! Да мне показалось, что я умру за эту неделю без него! Еще и Алиса завалила мой электронный почтовый ящик письмами с требованиями рассказать все начистоту. А мне не хотелось ничего рассказывать. Мне хотелось просто встретиться с Нэтом.

Я промучилась так целый день, то беря книгу, то начиная что-то писать в дневник, но в основном – просто лежала на кровати и считала удары сердца. Мне казалось или в последнее время оно стало биться чаще?

Миссис Фригс дала мне деньги на новые босоножки, хотя я и сказала, что у меня есть свои. «Каблук ты сломала в нашем городе, значит, его жители должны возместить убытки!» – весело объяснила Тина. По-моему, она потрясающая! Даже немного завидую Джеффри, что у него такая мама, но он, дурак, почти не разговаривает с ней.

Вечером мне вдруг стало ужасно тоскливо. Я приоткрыла окно в своей комнате и долго стояла возле него, вдыхая свежий вечерний воздух и смотря на садовые фонари вокруг лабиринта. Как было бы романтично сейчас пойти с Нэтом на прогулку. Луны, правда, не было, только месяц. Да, в принципе, какая разница? Я что, буду идти, задрав голову к небу? Нет, я бы смотрела только на своего спутника и ни на кого больше. Черт, Сара, неужели ты и в самом деле влюбилась?

Я вытащила пufик из-за ширмы, поставила его возле окна и села, открыв книгу, которую я захватила из семейной библиотеки Фригсов. «Ромео и Джульетта» – я даже сама не поняла, как книжка оказалась в моих руках, пока я проходила мимо полки с английскими

классиками. Может, мое сердце захотело перечитать именно эту историю? А что, она как раз была о том, что сейчас происходило в моей жизни: я была из Капулетти, Нэт из Монтекки, наши семьи враждовали, а нас тянуло друг к другу больше всего на свете. Я быстренько нашла свою любимую сцену – где Джульетта признается в любви Ромео, стоя на балконе. Под едва различимый шелест листьев в саду и шум фонтана я перечитала этот диалог, воспринимая его совсем по-новому.

Говорят, что любовь делает все вокруг совершенно другим, все кажется в ином цвете, окружающий мир даже слышится не так, как раньше. Говорят, она окрыляет человека, и он может совершать глупые поступки. Говорят много такого, что кажется невозможным тому, кто никогда не влюблялся.

Похоже, что эта самая «любовь» решила оторваться по полной и уничтожила последние крупинки моего здравого смысла.

Я быстро постучала, но не стала ждать ответа и зашла сама. Торопилась, потому что опасалась, что вот-вот мои храбрость и романтический настрой бесследно испарятся и я с воплем убегу и спрячусь под одеялом. Поэтому я решительным шагом зашла в комнату Джеффри и тут же указала на балкон.

– Можно?

Мальчишка лежал на кровати и удивленно смотрел на меня, опешив от такой наглости. Рядом с ним валялся айпод, в ушах были наушники. Я снова помахала рукой, указывая на балкон.

– Можно? Я ненадолго.

Джеффри продолжал тарашиться на меня, наверное, даже не услышав из-за музыки. Приняв его ошарашенное молчание за знак согласия, я поспешно открыла дверь и вышла на балкон.

Вечерний ветерок приятно окутал меня свежей прохладой, и я слегка поежилась в футболке и шортах. Отсюда хорошо было видно весь сад – фонтан со светящимися струями, лабиринт и подсвеченные светильниками вырезанные из деревьев фигуры. За прошедшую неделю садовнику пришлось поработать над еще одним изрезанным кустом. Узнала об этом от мисс Уилсон, которая обмолвилась об этом так, словно это я испортила работу мистера Филиппа.

Я облокотилась о мраморную балюстраду и посмотрела вниз. Я очень боялась высоты. Папа шутил, что я такая маленькая, потому что испугалась вырасти повыше. Наверное, это была самая остроумная шутка про мой рост.

Интересно, а что бы я почувствовала, если бы вслух призналась в своих чувствах к любимому, который все это услышал, стоя в кустах? Я бы умерла от стыда на месте! А если бы он ответил взаимностью?.. Все равно бы умерла! Джульетта из меня никудышная. Но все-таки я прикрыла глаза и попыталась представить себе это. Вот я на балконе, уверенная, что рядом никого нет, а внизу спрятался мой возлюбленный, который пришел лишь затем, чтобы увидеть меня хоть одним глазком, хотя бы издалека. Я набрала полную грудь воздуха, готовясь рассказать о своих чувствах этой тихой ночи и не подозревая, что у меня будет еще один слушатель. Я почувствовала, как нужные слова, похожие на монолог Джульетты, вот-вот сорвутся с моих губ...

– И что ты делаешь?

Я едва не упала с балкона от неожиданности, уже успев позабыть, что я здесь не одна. Вот только посетитель оказался не под балконом, а за моей спиной. Я быстро повернулась, лихорадочно пытаясь сообразить, сколько времени уже нахожусь тут.

Джеффри стоял в дверях и разгадывал меня, как будто впервые увидел. Его бело-голубая футболка была мятая, а волосы растрепаны, словно он только что проснулся. Не хватало только заспанной мордашки и игрушечного медведя под мышкой.

– Ничего, – негромко ответила я. – Просто смотрю на сад. Это ведь не преступление?

– Не знаю. – Джеффри громко зевнул, как будто и правда после сна. – Наверное, нет. Ведь ты неспособна нарушить ни одно из всех существующих дурацких правил.

Я фыркнула, но даже обижаться на него не было настроения. Я просто отвернулась обратно к саду. Может, он уйдет? Пожалуйста, пусть он оставит меня одну!

Разумеется, он никуда не стал уходить. Джеффри подошел ко мне и тоже перевесился через балюстраду.

– Однажды я попробовал сбежать, – неожиданно ляпнул он, как будто всю жизнь мечтал поделиться со мной этой историей. – Связал простыни – все как в фильме, – спрыгнул на землю. Было около трех часов ночи, все спали. Я думал рвануть в город, сесть на утренний автобус и уехать на другой конец страны.

– Но?..

– Но сработала сигна, – поморщился он. – Я совсем забыл про нее.

– Что?

– Сигнализация – ею весь забор оцеплен. Отец выскочил со своей пушкой, а Софи орала как резаная. Я не сбежал, но все равно было весело.

Я невольно улыбнулась, представив себе эту картину. Не Шекспир, но, должно быть, тоже интересная сцена.

– Родители, наверное, здорово наругали тебя, а потом еще неделю держали балкон под замком.

– Вообще-то нет, – фыркнул мальчишка, тут же нахмурившись. – Они вообще ничего не стали делать. Обрадовались, что это был не вор, потом рассердились, что это был не вор, – «что, у нас совсем нет ничего ценного?!» – и напроць про меня забыли. Только Уилли немного погудела насчет того, что так делать нельзя, и все.

Я была удивлена. Если бы Джеффри был моим родным братом, то мои родители наказали бы его по полной программе. Но я уже успела понять, что мистер и миссис Фригс не подходили под разряд «обыкновенных родителей». Обыкновенные родители видятся со своими детьми хоть немного больше, чем пара часов один раз в неделю.

– А завтра, – вдруг снова заговорил Джеффри, пиная носком кроссовка по балясине, – ты опять пойдешь с этим недоумком на свидание?

– Первое, он не недоумок! – нахмурилась я. – Второе, это не свидание. – Хотя мне ужасно нравилось, как это звучало! – И третье: нет. Он уехал из города на неделю.

– Ммм... – только и промычал на это Джефф.

Я рассчитывала на более эмоциональную реакцию. А может, он даже не услышал мой ответ?

Я поежилась. Становилось холоднее, а все розовые мечты испарились в воздухе с приходом младшего Фригса. Я не хотела торчать тут и болтать с Джеффри до тех пор, пока ему опять что-нибудь не понравится и он не сбросит меня вниз с балкона.

– Доброй ночи, – буркнула я, разворачиваясь, чтобы уйти.

– Значит, завтра ты свободна? – вдруг уточнил мальчишка.

Я остановилась в дверях. Ох, не понравилось мне это.

– Свободна, – подтвердила я. – А что?

– Ничего. У тебя есть кроссовки? Или вообще хоть что-нибудь без этих идиотских каблучков? – Теперь Джеффри уже обернулся ко мне. Свет из комнаты отражался в его глазах, и они странно блестели.

– А зачем?

– Есть или нет?

Я нахмурилась. Меня насторожил этот разговор, ведь и ежу ясно: что бы ни было в голове у Джеффри – это не приведет ни к чему хорошему.

– Есть, кеды. Подойдет?

– Подойдет.

И он опять отвернулся к саду, позабыв про меня. Я еще немного постояла, ожидая продолжения или хоть какого-нибудь разъяснения. Но нет – Джеффри любил преподносить сюрпризы. Озадаченная на всю голову, я ушла к себе, надеясь только на то, что я своим ответом не развязала новую войну с ним.

Королева скейтборда

На следующее утро, едва я закончила разговаривать с родителями – наши скайп-встречи становились все короче и однотипнее, – послышался тихий и робкий стук в дверь.

– Открыто! – объявила я, закрывая ноутбук и поднимаясь с кровати.

Ко мне заглянула Софи, похожая на маленькую испуганную мышку.

– Я не буду передавать дословно, но Джеффри ждет вас в прихожей и уже начинает злиться, – пропищала она.

Больше, чем мое имя, мне нравилось, как Софи произносит имя Джеффри. Ну почему я не француженка?

Но из всего остального я ничего не поняла.

– Меня? Ждет? Куда?

Горничная отчаянно замотала головой.

– Я не знаю! Лучше сами спросите у него. Но он злится!

Это было произнесено таким роковым голосом, что и я поняла – ради всеобщего блага стоит поспешить, иначе в прихожей мало что останется в целости. Я уже вышла за дверь и вдруг вспомнила о нашем вчерашнем разговоре. Быстро вернулась, достала из шкафа кеды и переобулась. Иногда лучше ничего не спрашивать, а просто делать то, что сказали. Даже если ты ровным счетом ничего не понимаешь.

Я сбегала вниз по лестнице, приготовившись выслушать крики, ругань и прочие атрибуты злости Джеффри Фригса, но была весьма удивлена. Ужас всего дома сидел на пуфике и с самым невинным видом смотрел по сторонам, точно ребенок в детском саду, за которым вот-вот должны зайти родители. Я робко остановилась на последней ступеньке, не рискуя подойти ближе. Увидев меня, Джеффри неторопливо встал и довольно кивнул, опустив взгляд на мои ноги.

– Отлично. Пошли.

– Куда?

– Сурок, неужели ты не можешь хотя бы раз в жизни обойтись без своих дурацких вопросов? – с раздражением бросил мне Джеффри, открывая дверь.

Я еще немного помедлила, но любопытство пересилило осторожность. Я поспешила за мальчишкой на улицу.

– И все-таки, что... – я не успела договорить.

Джеффри ждал меня на крыльце, а возле его ног стояли два скейтборда. Он что, совсем рехнулся? Мне даже думать не хотелось о том, что он задумал!

– Т-ты... ты что... ты...

– Я решил научить тебя кататься на скейте, – спокойно объявил он, точно хозяин своей собаке.

– Что?!

– Что слышала! Вот, это твоя доска, – он ногой подтолкнул ко мне желто-голубой скейтборд. – И защита, – он протянул ко мне ворох каких-то вещей черно-оранжевых цветов. – И пошевеливайся, мы и так потеряли кучу времени.

Я ошеломленно уставилась на все эти «подарки».

– Что ты задумал? Если это еще одна шутка, то мне совсем не весело.

Джеффри устало закатил глаза и сердито посмотрел на меня сверху вниз.

– Ты можешь просто сделать то, что тебе говорят, не задавая вопросов? Или это слишком сложная для тебя задача?

Я нехотя взяла защиту и с недоумением посмотрела на нее. Никогда в жизни не каталась на скейтборде, роликах или даже велосипеде. Я всегда считала это очень опасным – зачем переходить на неустойчивые колеса, если я и на ногах не всегда крепко держусь?

Джеффри проявил чудеса терпеливости и спокойствия. Он помог мне надеть наколенники, налокотники, специальные перчатки и шлем. Это все было тяжелым, неудобным, и я почувствовала себя настоящим рыцарем в доспехах. Но все равно это не внушало мне доверия и спокойствия.

В саду Фригсов не было ровного асфальта – дорожки здесь каменные, и ездить по ним было нельзя. Мы пошли в городской парк, хотя я замирала от ужаса при мысли, что кто-нибудь увидит меня во всем этом обмундировании и то, как я пробую стоять на доске. Я же просто умру от стыда! Это еще хуже, чем открытое признание в любви!

Но в парке почти никого не было. Мы нашли совершенно безлюдный уголок, где был гладкий как масло асфальт. Джеффри опустил возле меня скейт.

– Давай. Просто встань на него.

– С какой ноги?

– С какой хочешь.

Я поморщилась, но все же осторожно ступила правой ногой на неустойчивую опору, левой опираясь на асфальт. Джеффри что-то довольно буркнул и скомандовал:

– Теперь отталкивайся, и как только обе ноги будут на доске, немного присядь, чтобы удержать равновесие.

Я медлила. Боялась покидать надежную и устойчивую землю. Но возразить, а тем более бросить это все и уйти я не рискнула. Поэтому глубоко вздохнула, убедив себя, что в случае моей смерти виноват будет только Джеффри, и слегка оттолкнулась левой ногой от асфальта. Я испытала настоящий ужас, когда скейтборд поехал вперед, и я вместе с ним! Я замахала руками и тут же переставила ногу на землю, остановив чудовищный агрегат на колесах. Сердце стучало очень быстро и громко. Но я была еще жива!

– Давай еще раз. Но отталкивайся чуть сильнее.

Интересно, когда у Джеффри закончится терпение, он накричит на меня и оставит в покое? Мне хотелось думать, что уже скоро.

– Это какая-то плохая доска, – пожаловалась я. – Она неустойчивая.

– Это доска для новичков. Попробуй покататься, а потом просто найдешь идеальное положение для равновесия. Ну, – он ненадолго задумался, – это как на велике. В какой-то момент понимаешь, что нужно делать, и после этого катаешься всю жизнь.

– Я не умею кататься на велосипеде, – пискнула я.

– Чего? – Джеффри был поражен этой новостью. – И на нем тоже нет? А что ты вообще тогда умеешь?

Я молчала, ожидая, что сейчас он окончательно разозлится, мы поссоримся, и я смогу пойти домой. Но Джеффри удалось быстро взять себя в руки.

– Ладно, неважно. Тогда ты точно должна научиться кататься хоть на чем-нибудь.

Я сердито вздохнула. Кто бы мог подумать, что ему понравится быть моим учителем! Я несмело оттолкнулась левой ногой, в этот раз посильнее, но не смогла удержать равновесие на внезапно ожившей доске и упала вперед. Больно не было – защита на ладонях и коленях уберегла мои и без того бедные руки и ноги. Поднимаясь, я весьма озадачилась этим открытием, что можно падать и не разбивать конечности в кровь.

– Не ушиблась?

Я помотала головой, разглядывая защиту. Интересно, а можно ли всегда ходить в ней?

– Тогда вставай на доску и попробуй еще раз.

Странно, но как раз после такого безболезненного падения я оттолкнулась ногой смелее и смогла быстро сохранить равновесие. Скейтборд прокатился почти до самого конца дорожки, а потом съехал в траву. Я успела спрыгнуть.

– Левую ногу ставь сразу за правой, а не рядом. Теперь езжай в другую сторону.

Это заняло много времени. Я размахивала руками, чтобы не упасть, едва сдвинув скейтборд с места. Потом возвращала съехавшую с тропинки доску и повторяла все заново. Я часто останавливалась и озиралась по сторонам – если хоть кто-нибудь увидит меня, то я просто умру от стыда. Когда я задумалась над этим и одновременно покатила вперед, то тут же потеряла под ногами опору и грохнулась навзничь.

Это оказалось намного больнее, чем упасть вперед. Голову защитил шлем, но спина и пятая точка просто взвыли от встречи с жестким асфальтом. Я закричала, пытаясь подняться, и крепко вцепилась в протянутую руку Джеффри.

– Жива? – с каким-то сожалением поинтересовался он.

– Может, пойдем домой? – проскулила я, осторожно потирая копчик и мысленно занося пункт «скейтборд» в список «невозможные для меня вещи».

Фригс обошел меня и довольно грубо отряхнул мне сзади футболку. Я сжалась от новой вспышки боли.

– Мы только начали! Как мы можем уйти так сразу? Вставай на доску, – безжалостным голосом приказал он.

– Но я опять упаду!

– И что? Не хрустальная, переживешь. Вставай на доску.

Я посмотрела на безобидно стоящий на дорожке скейтборд. Теперь меня приводила в ужас мысль, что придется опять встать на него.

– Нет, Джеффри, – со всей твердостью, на которую я только была способна, повторила я. – Я не хочу больше учиться кататься. Я пошла домой.

Я даже повернуться не успела – Фригс схватил меня за локоть. Я приготовилась к ругани, крикам, толчкам, после которых я наконец смогу спокойно уйти.

– Трусливый Сурок, ну, попробуй еще раз, – мягко сказал мне Джеффри. – Ты вообще ни на чем не умеешь кататься – как можно жить с этим? Я могу поддержать тебя, если хочешь. Просто попробуй еще раз, – медленно повторил он.

Он никогда еще не говорил со мной таким негромким и даже участливым голосом. Следовало поощрить этот маленький прорыв, и поэтому я ответила:

– Хорошо.

Надеюсь, это было не роковым решением.

Я встала правой ногой на доску, почувствовав, как она слегка вздрогнула. Бедный скейт, он, наверное, не меньше меня хочет, чтобы его оставили в покое. Я крепче стиснула теплые пальцы Джеффри, набрала в легкие воздух и оттолкнулась левой ногой и тут же поставила ее сзади правой. Скейтборд покатила прямо по тротуару, никуда не сворачивая. Вскоре он остановился, и я чуть не взвизгнула от радости. Я впервые продержалась так долго, не упав и не съехав в траву.

– Здорово! – невольно воскликнула я.

– Попробуешь еще раз? – По глазам Джеффри я поняла, что он не ждал другой реакции.

Вызвать у меня интерес удачной попыткой – неужели он тоже что-то мыслит в дрессировке? Я еще раз оттолкнулась ногой, в этот раз немного сильнее. И опять же идеальный, с моей точки зрения, результат.

Так мы доехали до края дорожки. Под конец Джеффри отпустил мою руку, и я смогла самостоятельно сохранить равновесие.

– Класс, – похвалил меня кузен. – Давай теперь попробуем скатиться с небольшой горки. Здесь недалеко есть подходящая.

– С какой еще горки? – тут же насторожилась я. – Если ты забыл, я впервые в жизни встала на скейтборд. Ты хочешь сразу сделать из меня звезду спорта?

– Успокойся, – раздраженно поморщился мальчишка. – Все новички катаются с наклона. Ты даже не заметишь, как окажешься внизу. Пошли.

– Нет, я не согласна. Я не хочу.

– Тебя никто не спрашивал, – Джеффри показал мне язык.

– Но тогда я точно упаду! Ты этого хочешь, да?

– Я подержу тебя. Пошли, тебе понравится.

Скрепя сердце, я подобрала скейт и направилась следом за ним. Доска оказалась тяжелее, чем я думала, но затем мне пришла мысль, как, наверное, круто я выгляжу вместе с ней со стороны, и расправила плечи, всем видом показывая, что катаюсь на скейтборде с рождения. Мне даже понравилось это ложное ощущение – чувствовать себя в чем-то настоящим мастером и профи.

Мы дошли до той части тропинки, которая шла немного под откос. Если просто гулять по дорожке, то можно даже не почувствовать, что тротуар здесь идет вниз. Но если под тобой четырехколесная доска, то малейшая неровность ощущалась резким обрывом в девяносто градусов.

– Давай. – Джеффри повернулся ко мне. – Все очень легко: стоишь и сохраняешь равновесие. Это проще, чем кажется.

Я нерешительно переставила ногу на доску, еще раз посмотрела на тротуар передо мной и мысленно попрощалась со всеми своими родными. Слегка оттолкнулась и тут же почувствовала, как скейтборд начал набирать скорость, съезжая вниз. Я вскрикнула, мне стало страшно, но Джеффри взял меня за руки, не давая сойти с доски. Я, точно утопающая, вцепилась в него с такой силой, что наверняка ему стало больно.

– Видишь? Совсем не страшно.

Он почти бежал рядом со мной, удерживая за руки, а я катилась на скейтборде, но уже не так боялась упасть, хотя ехала намного быстрее, чем до этого. У меня даже дух захватило от азарта и от собственной храбрости. Когда я спустилась с этой небольшой возвышенности и доска по инерции покатилась дальше, Джеффри с трудом вырвал руки из моих, и я самостоятельно проехала еще какое-то расстояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.